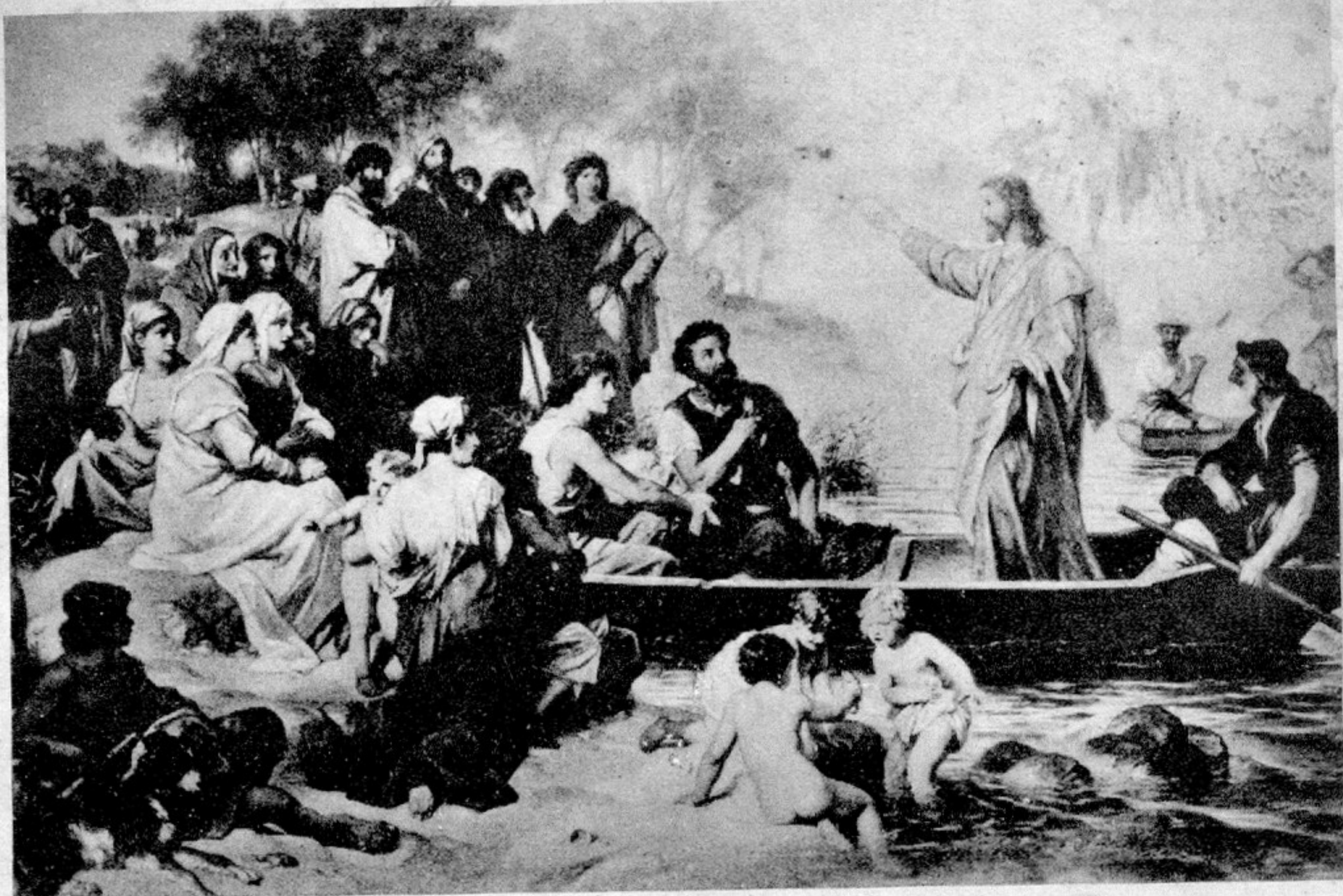

ХРИСТІЯНИНЪ

Іудеи требуютъ
чудесъ и блин-
ны ищутъ мудро-
сти, а мы про-
повѣдуемъ Хри-
ста распятаго.

І кор. 1, 22-23.

Въ главномъ —
единство, во вто-
ростепенномъ — во-
бода, а во всемъ —
любовь.

Стойте въ одномъ
духѣ, подвизаясь
единодушно
за вѣру
Евангельскую.
Филип 1, 17.

„Христіажижъ“

Ежемѣсячное изданіе

для всѣхъ ищущихъ истины и любящихъ Господа.

Содержаніе:

Христіанинъ. Стих. И. С. П.	1
Послѣ потопа „ „ „ „	2
Новая жизнь	3
Какъ воскрешать мертвыхъ. Бесѣда Сперджена	13
Отрывокъ (съ англійскаго)	28
Поразительное дѣйствіе настойчивой молитвы .	29
Роковая жертва И. В. К.	34
Христосъ распятый И. С. П.	39
Вѣра (для юныхъ читателей)	47
Баластъ „ „ „ „	49
Изъ писемъ. Бесѣда съ бѣднякомъ въ дешевой столовой въ Кіевѣ	52
На нивѣ Божіей за границей	53
Приложеніе: Оправданіе Христомъ.	

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Лашинскаго, Кирпичный переулокъ, домъ № 3.

1905.

Условія подписки:

	на годъ.	на полг.	на 3 мѣс.
Для С.-Петербурга	2 р. 50 к.	1 р. 30 к.	— р. 90 к.
Для всѣхъ частей Россійской Им- періи	3 р. — к.	1 р. 60 к.	1 р. — к.
Заграницу	5 р. — к.	3 р. — к.	2 р. — к.
Цѣна отдѣльныхъ номеровъ безъ пересылки	20 к.,	съ пересылкой	25 к.

По мѣрѣ увеличенія числа подписчиковъ подписная плата будетъ понижаема и въ дѣло изданія будутъ вводиться улучшенія. При томъ же условіи журналъ можетъ быть превращенъ въ еженедѣльное изданіе.

Объявленія для помѣщенія въ журналъ принимаются по особой таксѣ.

Нѣкоторые номера будутъ сопровождаться приложеніями въ видѣ брошюръ духовнаго содержанія.

Со временемъ въ журналъ будутъ помѣщаться иллюстраціи.

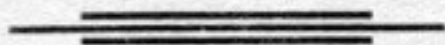
Обыкновенный размѣръ номеровъ журнала будетъ **отъ 32 до 48 страницъ.**

Иногородніе подписчики благоволятъ присылать подписныя деньги по адресу: Чернышевъ пер. д. № 12 кв. 32 на имя редактора-издателя Ивана Степановича Проханова. Туда же должны быть адресованы статьи и корреспонденціи.

Городскіе подписчики могутъ вносить подписныя деньги: 1) въ конторѣ редакціи, Кирпичный пер. д. № 3, типографія Лашинскаго. 2) въ книжномъ магазинѣ Гроте, ул. Гоголя, уголъ Исаакіевской площади; 3) у И. И. Ракова, Морская № 43. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ можно получать отдѣльные номера.

Для личныхъ объясненій: по Понедѣльникамъ и Четвергамъ отъ 1 ч. до 2 ч. дня. (Кирпичный пер. № 3, типогр. Лашинскаго).

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя для помѣщенія въ журналъ, должны быть съ подписью и съ адресомъ автора. Статьи могутъ подвергаться сокращеніямъ и измѣненіямъ. Въ случаѣ непомѣщенія въ журналъ, статьи могутъ быть возвращены только при условіи присылки почтовыхъ марокъ для этой цѣли.

ХРИСТІАНИНЪ.

Среди смятенья и рыданій,
Среди потоковъ слезъ людскихъ,
Среди руинъ погибшихъ зданій—
Одинъ лишь онъ спокоенъ, тихъ,
Онъ слышитъ братьевъ скорбныхъ стоны,
Онъ видитъ жертвъ кровавыхъ бѣдъ
И міръ слезами затопленный—
Но онъ не плачетъ, люди, нѣтъ!
Его чело, какъ небо, ясно,
А взоръ свѣтлѣетъ, какъ заря;
Онъ смотритъ въ даль грозы ненастной,
Восторгомъ радостнымъ горя.
Онъ видитъ: къ безднѣ волнъ бѣгущихъ
Простерлась мощная рука,
Чтобъ избавлять пловцовъ зовущихъ,
Чтобъ смолкла слезная рѣка.
Онъ знаетъ: близокъ день спасенья
И стихнетъ бурь грѣховный адъ;
И, вмѣсто стоновъ, звуки пѣнья
Міръ обновленный огласятъ.
Его лицо свѣтлѣетъ ясно,
Чтобъ братъ плывущій взоръ поднялъ
И чтобъ, спасенъ рукою властной,
И онъ восторгомъ просіялъ.

И. С. П. (Изъ „Струнъ Сердца“.)

Октябрь 1904.
СПБ.

Послѣ потопа.

Явится радуга и Я вспомню
Мой завѣтъ Быт. 9, 14—15.

Еще надъ грѣшною землею
Покровъ недавнихъ каръ висѣлъ;
И громоздясъ кругомъ горою
Еще лежали груды тѣлъ;
Еще не высохли долины
Отъ водъ, бѣжавшихъ сорокъ дней;
Еще какъ будто селъ руины
Стонъ погибавшихъ потрясалъ,—
И вотъ сіяющей дугою
На небѣ радуга зажглась;
То—миръ творилъ Творецъ съ землею,
Въ ней рѣчь любви къ землѣ лилась:
„Отнынѣ полный сожалѣнья
Даю завѣтъ вамъ, грѣшный людъ:
Виновный міръ за согрѣшенья
Ужъ больше воды не зальютъ!“

Господь! вотъ надъ землею родною
Потокъ несется смутныхъ дней;
Явись же съ вышней красотою,
Явись же съ милостью Своей!
Да гаснетъ огонь, вражду несущій
И въ душахъ Каинъ да умретъ;
И радуга любви грядущей
Надъ Русью скорбной да взойдетъ!

И. С. П.

12. Нояб. 1905.
СПБ.

Новая жизнь.

къ новой жизни призываетъ насъ Богъ; не къ принятію нѣкоторыхъ новыхъ взглядовъ, или правилъ, привычекъ или намѣреній въ нашу прежнюю жизнь, — но къ вполнѣ новой жизни.

Для того, чтобы создать эту новую жизнь предвѣчный Сынъ Вожй воплотился, умеръ, былъ погребенъ и воскресъ.

Это не жизнь, творящая жизнь; не нисшая степень жизни восходящая до высшей; это жизнь, укореняющаяся въ томъ, что ей противоположно; жизнь рожденная отъ смерти, отъ смерти „Начальника жизни“. Онъ есть Творецъ какъ древняго созданія, такъ и новаго.

Ради этого творенія, ради того, чтобы изъ ветхаго создать новое, сошелъ Духъ Святой, въ силѣ, — проникая въ души человѣческія и сотворяя себѣ тамъ обитель.

То, что Богъ называетъ новымъ должно быть ново; ибо Писаніе безошибочно и опредѣленно выражаетъ Божию мысль. Эта самая истинная книга, не только по содержанию, но и по точности выраженія. Какую важность, какую дѣйствительность должна имѣть для насъ эта, Богомъ созданная новая, духовная жизнь, въ которой Онъ хочетъ сдѣлать насъ участниками и которую Онъ, такою цѣною и такими дивными непостижимыми путями, водворилъ на землѣ! Ненавистна должна быть Ему наша ветхая жизнь, если, ради уничтоженія ея, Онъ предаетъ Сына Своего; и дѣроги должны быть, мы, въ очахъ Его, если для того, чтобы вырвать насъ изъ прежней жизни и переселить въ новую, Онъ изливаетъ всѣ Божественные запасы любви, всемогущества и мудрости и этимъ восполняетъ нужду, которая иначе была бы вполнѣ безъисходной!

Человѣкъ, для котораго прекратилась прежняя жизнь и началась новая, остается, въ нѣкоторомъ смыслѣ тѣмъ же, какъ и былъ; только, прежде, онъ былъ „подъ закономъ“, а теперь, — „подъ благодатью“. Внѣшній видъ его

тотъ же; способности, умъ, воображеніе, свойства и обстоятельства тѣ же. Но тѣмъ не менѣе, „древнее прошло, теперь все новое“. „Ветхій человѣкъ распятъ“, — новый человѣкъ живетъ. Это не ветхая жизнь, исправленная и облагороженная: нѣкоторые недостатки сглажены, неблагообразныя мѣста сдѣланы болѣе благовидными, тутъ и тамъ нѣсколько добродѣтелей, выставленныхъ для украшенія.

Это не обломокъ, починенный; не надпись истертая и возстановленная; не картина, запачканная и снаружи обновленная, не храмъ запыленный и только выбѣленный для вида. Нѣтъ; это болѣе того, несравненно болѣе; иначе Богъ не назвалъ бы это новымъ твореніемъ и Христосъ, въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, не высказалъ бы такъ положительно и ясно божественное необходимое условіе—новаго рожденія свыше, при которомъ человѣкъ принимается въ Царствіе Божіе и безъ котораго выключается изъ него. И однакоже, мало, кто въ наше время вѣритъ тому, что „рожденное отъ плоти есть плоть, и рожденное отъ Духа есть духъ.“

Слушайте, что Богъ говоритъ! Онъ называетъ насъ новорожденными младенцами, новою тварью, новымъ тѣстомъ, новымъ человѣкомъ, исполнителями новой заповѣди, наслѣдниками новаго имени и новаго града, ожидающими новаго неба и новой земли.“

Это новое существо, рожденное новымъ рожденіемъ свыше, живетъ въ обновленіи духа, по Новому Завѣту, ходитъ „путемъ новымъ и живымъ“ и, окончивъ земное поприще, воспѣваетъ новую пѣснь въ новомъ небесномъ Іерусалимѣ.

Такъ что это не внѣшность, исправленная; это не нравственность и не благотворительность, не торжественная обрядность и соблюденіе благочестивыхъ правилъ; не сантиментальность, угрюмая или привѣтливая; не благозвучныя, неопредѣленныя, высокопарныя разсужденія объ истинахъ христіанства, о значеніи человѣческой жизни, объ общей любви и провидѣніи Творца. Это нѣчто несравненно болѣе глубокое, истинное и настоящее, нежели все то, что считается глубокимъ, истиннымъ и настоящимъ въ совре-

менной религіозной философіи. Эта жизнь исходитъ свѣше и тяготѣтъ туда; она въ сочувствіи, въ согласіи съ небеснымъ; она держитъ сторону Божію во всемъ; она, исключая нѣкоторыхъ внѣшнихъ выраженій, ничего не имѣтъ общаго съ тою поверхностною набожностью и заблужденіями, которыя составляютъ мнимую религію многихъ и многихъ, называющихъ Христа Іисуса Господомъ.

Христіанинъ,—значитъ тотъ, который распятъ со Христомъ, Умершимъ за него; погребенъ съ Нимъ, возсталъ съ Нимъ и возсѣлъ на небесахъ съ Нимъ. Онъ считаетъ себя „мертвымъ для грѣха, живымъ же для Бога“ и, какъ послѣдствіе этого, онъ „не предаетъ членовъ своихъ грѣху, въ орудія неправды, но представляетъ себя Богу, какъ ожившій изъ мертвыхъ, и члены свои Богу въ орудія праведности.“ И ищетъ онъ „горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога, и о горнемъ помышляетъ“, умерщвляя земные члены свои.

Эта новая жизнь исключаетъ зло и вмѣщаетъ добро; она опредѣляется Апостоломъ этими двумя свойствами: „праведность и святость истины.“ „Отложите, говоритъ онъ, прежній образъ жизни ветхаго человѣка,.... обновитесь духомъ ума вашего и облекитесь въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины.“ Новый человѣкъ долженъ быть праведенъ и святъ, внутри и снаружи, передъ Богомъ и людьми, по закону и Евангелію, и все это посредствомъ истины. Ибо какъ ложь производитъ нечистоту и беззаконіе, такъ истина производитъ праведность и святость, черезъ Духа Святаго. Заблужденіе уязвляетъ, истина исцѣляетъ; заблужденіе есть корень грѣха, истина—корень чистоты и совершенства.

И такъ, мы призываемся къ новому положенію, новому нравственному составу, новой жизни, новой радости, новому служенію, новому упованію. И тотъ, кто думаетъ, что истинная религія содержитъ въ себѣ менѣе того, что сейчасъ было изложено, тотъ не понялъ еще истину, какъ ее слѣдуетъ понять. Для человѣческаго благочестія достаточно можетъ быть и меньшаго; но то благочестіе, которое при-

знается Богомъ, необходимо должно, хотя въ нѣкоторой степени, содержать въ себѣ эти свойства.

Очень важны эти слова Апостола: „мы Его твореніе.“ „Изъ Него, Имъ, и къ Нему“—должно быть все въ насъ. Избранные, призванные, оживотворенные, омытые, освященные и оправданные Самимъ Богомъ,—ни въ какомъ смыслѣ не можемъ мы что либо приписать себѣ. Составъ, изъ котораго образуется мраморъ—Его, и мраморъ Его и трудъ надъ нимъ—Его; Онъ Ваятель, а мы дѣло рукъ Его.

„Мы Его твореніе“ говоритъ Апостолъ. Но это не все. Мы „созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять.“ Планъ, выборъ матеріала, образецъ, художникъ и произведеніе,—все это Божественно; и хотя „еще не открылось, что будемъ, знаемъ, что будемъ подобны Ему;“ и образъ Его изобразится въ насъ ибо мы „обновляемся по образу Создавшаго насъ.“

Однако-же не надъ холоднымъ бездушнымъ мраморомъ творится это дѣло Божіе. Тутъ оно было бы просто, не сложно и требовало бы только извѣстной доли искусства. Но преобразование души,—дѣло несравненно труднѣе, и требуетъ разносторонняго умѣнья. Силы противодѣйствующія, внутри и извнѣ, очень многочисленны; и одинаково многочисленны должны быть силы, приведенныя въ дѣйствіе для того, чтобы состязаться съ ними и выполнить задачу. Дѣло это не механическое, но нравственное и духовное; и всемогущество Божіе,—не безграничная, физическая сила, дѣйствующая напоромъ и одолѣвающая насиліемъ; это Сила, которая содержитъ въ себѣ безграничные и разнообразные запасы средствъ и способовъ. Она проявляетъ могущество Свое тѣмъ, что примѣняетъ его къ обстоятельствамъ, достигаетъ величайшихъ результатовъ посредствомъ разнородныхъ вліяній и сообразуется, въ дѣйствіяхъ Своихъ, съ требованіями закона Божія и святой Любви Божіей, съ одной стороны, и съ виновностью человека, отвѣтственностью его и свободной волей его, съ другой. Столько разныхъ сторонъ тутъ затрогивается, столько сложностей, содѣйствующихъ созиданію одного цѣлаго, что мы тутъ теряемся, не можемъ этого прослѣдить, не можемъ

постигнуть; и только дивимся той премудрости, которая такъ чудно примѣняется ко всѣмъ состояніямъ человѣческой души.

И здѣсь замѣтимъ двойственность или дву-сторонность Божественной истины; если упустить это изъ виду, много можетъ возникнуть излишнихъ словопреній и заблужденій. Истина, конечно, не дву-сторонняя только, но многосторонняя, какъ хорошо выточенный хрусталь. Но, въ болѣе общемъ смыслѣ, она двойная,—имѣетъ сторону небесную и земную, божественную и человѣческую. Тамъ, гдѣ эти двѣ линіи встрѣчаются, требуется тщательное равновѣсіе и правильное распредѣленіе; и отъ недостатка этого возникало много недоразумѣній и раздоровъ. Небесная и земная сторона истины должны быть разграничены одна сопоставлена съ другой; одна пополняющая другую. Богъ имѣетъ власть безусловную,—это одна сторона; но человѣкъ имѣетъ свободную волю,—онъ не машина и не камень.—Богъ избираетъ и привлекаетъ, по Своему благоволенію; однако человѣкъ, съ своей стороны, долженъ внимать и желать и приступать. Богъ даруетъ вѣру; однако же „вѣра отъ слышанія и слышаніе отъ Слова Божія.“ „Богъ производитъ въ насъ хотѣніе и дѣйствіе;“ однако же, Онъ повелѣваетъ намъ „совершать наше спасеніе со страхомъ и трепетомъ.“ Богъ насъ освящаетъ; однако-же, мы освящены черезъ истину.

Богъ наполняетъ насъ радостью и миромъ, но это въ отвѣтъ на вѣру съ нашей стороны. Богъ обновляетъ, однако-же, намъ сказано: „сотворите себѣ новое сердце.“ Движенія человѣческой воли не убиваются, но направляются и вдохновляются Богомъ; разумъ не унижается и не угнетается, но просвѣщается, для истиннаго своего служенія. Небесное и земное разграничено, но не разлучено: имѣетъ близкое отношеніе другъ къ другу, хотя не должно быть смѣшано. Смѣшеніе понятій производитъ мистицизмъ, суевѣріе и лжеученіе. „Есть тѣла небесныя, и тѣла земныя; но иная слава небесныхъ, иная земныхъ.“ Въ каждой истинѣ библейской есть двѣ стороны,—Божественная и человѣческая; и ихъ надо различать. Наиболѣе истины въ

томъ богословіи, которое правильно распознаетъ эти двѣ области, не смѣшивая и не сливая ихъ, но также и не разъединяя.

Поэтому, крайне необходимо намъ строго придерживаться Слова Божія, и опасно вторженіе человѣческой метафизики въ вопросы такой существенной важности, какъ духовный переворотъ, происходящій въ душѣ. Богъ творитъ это; но творитъ въ насъ; и все, что намъ нужно знать, касательно этого великаго дѣла, открыто въ Св. Писаніи. Мы особенно на этомъ настаиваемъ, потому что иные люди склонны превозносить человѣчество и умалять значеніе того переворота, съ котораго должна начаться христіанская жизнь. Никакое возвышенное настроеніе, никакое усердіе въ добрыхъ дѣлахъ, никакое умственное развитіе и никакая добродѣтель не могутъ замѣнить того, что Слово Божіе называетъ „призваніемъ по Его изволенію“ и „возрожденіемъ черезъ воскресеніе Іисуса Христа къ упованію живому.“ И мы еще настаиваемъ на этомъ потому, что каково начало, такова будетъ середина и конецъ. Ложныя понятія, невѣрно направленные шаги, при началѣ пути, могутъ повести къ ложному благочестію и, дальше къ поверхностному, нетвердому исповѣданію; точно такъ, какъ одна невѣрная цифра мѣшаетъ правильному разрѣшенію задачи. Если вывихнутый членъ не вправленъ, какъ слѣдуетъ, онъ никогда не будетъ дѣйствовать свободно; и если рана только сверху прикрыта, это не помѣшаетъ болѣзни разъѣдать тѣло.

Какимъ образомъ производитъ Духъ Святой это обновленіе души, мы не знаемъ, но мы знаемъ, что Онъ не разрушаетъ и не искажаетъ свойствъ человѣка; Онъ ихъ обновляетъ для того, чтобы они могли выполнить истинное свое назначеніе. Каждая способность остается на своемъ мѣстѣ, но она очищена и направлена къ истинной цѣли. И Духъ Святой также не угнетаетъ нашихъ способностей; напротивъ, Онъ ихъ развиваетъ, до послѣдней степени; каждая изъ нихъ дѣйствуетъ и служитъ непрестанно, и весь человѣкъ,—тѣло, душа и духъ,—вмѣсто того, чтобы находиться подъ давленіемъ и сдѣлаться ору-

діємъ безсознательнымъ, получаетъ истинную свободу и настоящій просторъ всему существу. Ибо „гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода;“ тамъ не рабство и не искусственность.

И это свободное созданіе признаетъ надъ собою полныя права Божіи; ибо „создалъ его Богъ.“ „Вы Божія нива, Божіе строеніе,“ издѣліе рукъ Его,—такъ сказать,—и цѣль этого творчества,—„сдѣлать ихъ подобными образу Сына Своего, дабы Онъ былъ, первороднымъ между многими братьями,—такъ-какъ Онъ избралъ ихъ въ Немъ прежде созданія міра, чтобы они были святы и непорочны передъ Нимъ въ любви.“

Къ святости призываетъ насъ Богъ: чтобы плодъ нашъ былъ—святость и сердца наши непорочны въ святынѣ; чтобы мы пребывали въ святой жизни и благочестіи, были священствомъ святымъ; святы во всѣхъ поступкахъ; облечены званіемъ святымъ; святы и непорочны предъ Нимъ въ любви, представляя, не только души но тѣла наши въ жертву живую и святую Богу, помня, что тѣла эти не только жертва, но и „храмъ святого Духа“.

Святость—это уподобленіе Богу,—Тому, Кто есть „Святой Израилевъ, Тому, Кому воздають хвалу на небѣ, говоря: Святъ, святъ, святъ!.... Святость,—это уподобленіе Христу, Тому, Кто былъ „Святый, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ“. Это не только отрѣшеніе отъ зла и грѣховнаго міра, но это посвященіе себя Богу и Его служенію. Посвященіе священное,—и на священное служеніе. Это жизнь и сердце, отдѣленные Богу также исключительно и всецѣло, какъ отдѣлены были для священнослуженія скинія и ея сосуды; сосудъ духовный отдѣленный отъ мірскаго употребленія, отдѣленный „кровью завѣта вѣчнаго“. Святая кровь стоитъ преградою между душою и міромъ, и она не дерзаетъ переступить черезъ нее, чтобы опять прильнуть къ нечистому и оскверниться.

Эта святость или посвященіе простирается на все существо и на всю жизнь, проявляется во всемъ, что мы дѣлаемъ, говоримъ или задумываемъ, маломъ или большомъ, внѣшнемъ или внутреннемъ, въ нашихъ привязанностяхъ, радостяхъ и скорбяхъ, въ нашемъ отдохновеніи или трудѣ;

въ нашей рѣчи или молчаніи,—въ каждомъ дѣйствиіи всего существа,—духа, души и тѣла. Въ домѣ, въ храмѣ, на службѣ нашей, вездѣ должно быть видно, что наша жизнь посвящена Богу.

Въ одномъ смыслѣ, это освященіе есть дѣло почти минуты, т. е. опредѣленное дѣйствіе и рѣшимость воли. Сосуды въ храмѣ разомъ, а не постепенно, отдѣлялись для Бога, на священнослуженіе. Но это не значило, что сосуды эти не нуждались въ ежедневномъ омовеніи, и послѣ того. Также и наше посвященіе Богу, Имъ принятое и утвержденное, не освобождаетъ насъ отъ необходимости ежедневнаго очищенія отъ грѣха. Посвящаемся мы, принявъ на душу свою, посвящающую насъ кровь завѣта, но за этимъ слѣдуетъ постепенное освященіе наше, посредствомъ Духа Святого. Первое,—это начало, необходимое для того, чтобы и послѣдующее могло имѣть успѣхъ, но на этомъ первомъ шагѣ никакъ не слѣдуетъ останавливаться. На то мы и посвящены кровью, чтобы очищаль насъ Духъ Святой; и тотъ, кто захочетъ миновать это внутреннее очищеніе, значитъ еще не понялъ, что значитъ быть истинно посвященнымъ Богу, что значитъ эта кровь завѣта и чудное званіе, дарованное намъ во Христѣ. То, что человекъ считаетъ грѣхомъ, легко сгладить и облечь въ мнимую добродѣтель. Оно не заслуживаетъ изгнанія изъ рая, потопа и огня Содомскаго. Все это слишкомъ сильныя мѣры, по мнѣнію міра сего, и, читая объ этомъ, слѣдуетъ сбавить многое и приписать то, что кажется рѣзкимъ, мѣстнымъ условіямъ и слишкомъ яркимъ восточнымъ краскамъ. Оно касается скорѣе врача, чѣмъ судьи и подлежитъ сожалѣнію, но не осужденію. Оно не заслуживаетъ ни кары, ни гнѣва Божьяго, ни суда Его; оно не нуждается и въ искупленіи, и въ крестѣ, и въ крови Христовой, и въ смерти Его за грѣхъ. Одного воплощенія, какъ выраженія божественной любви къ несчастнымъ и снисхожденія Его къ Своимъ созданіямъ, вполне достаточно.

Но то, что Богъ называетъ грѣхомъ несравненно болѣе ужасно, и далеко превышаетъ всѣ наши понятія объ ужасномъ и прискорбномъ. Это то, что проклиняется зако-

номъ, и осуждается судіей, то, что требуетъ праведнаго прощенія, божественнаго Спасителя, и всемогущаго Духа; то, что можетъ погубить душу и разрушить цѣлый міръ; что отъ одной капли разливается на всѣ концы земли, вотъ уже шесть тысячъ лѣтъ, и ввергаетъ столькихъ въ вѣчную тьму. Это то зло, ненавистное и губительное, о которомъ взываютъ кровь и огонь ветхозавѣтнаго жертвенника и которому возмездіе,—смерть, „смерть первая и вторая!“

Кто хочетъ познать святость,—долженъ понять грѣхъ; и кто хочетъ смотрѣть на него, какъ Богъ смотритъ, и судить объ немъ такъ, какъ Богъ судитъ, пусть взглянетъ на крестъ и на гробницу Сына Божія, пусть вникнетъ въ значеніе Геѳсиманіи и Голгофы!

Многіе въ нынѣшнее время, легко смотрятъ на грѣхъ; крестъ Христовъ для нихъ стоитъ не какъ свидѣтель противъ грѣха, и доказательство смертельности грѣха, но какъ образецъ великодушія и самоотверженія. Конечно, признаютъ, до нѣкоторой степени, что грѣхъ есть зло; но считаютъ его исправимымъ, и человѣческими средствами.

Посредствомъ внушенія нравственныхъ правилъ или религіозныхъ впечатлѣній,—на время, притупляется сердечная боль: какъ отъ дѣйствія хлороформа убивается чувствительность, но не исцѣляется болѣзнь. Вотъ и все! А почему, за такое маленькое зло, обрекъ Всеблагій Господь нашъ міръ на скорбь, и слезы, и болѣзни, заливающія его цѣлыми потоками,—на этотъ вопросъ не дается отвѣта! Говорятъ вамъ неопредѣленно, что человѣчество двигается впередъ, что христіанство этому способствуетъ, что самосовершенствованіе идетъ успѣшно и достигнетъ блестящихъ результатовъ. Такимъ образомъ, многіе пророки говорятъ: „миръ, миръ, когда мира нѣтъ,“ и думаютъ исцѣлить рану, отвергая ея смертельность. Но къ чему послужитъ эта мірская оцѣнка, въ послѣдній великій день суда,—будущее покажетъ.

„Отрезвитесь, и не грѣшите,“ вотъ какъ взываетъ къ намъ Богъ. „Будьте святы, потому что Я святъ.“ „Очистите старую закваску, чтобы быть вамъ новымъ тѣстомъ.“

„Да отступить отъ неправды всякій исповѣдующій имя Господне.“

„Потщитесь явиться передъ Нимъ не оскверненными и непорочными, въ мирѣ.“ „Живите достойно благоговѣванія Христова.“

Отъ грѣха, во всѣхъ его видахъ отрываетъ насъ Господь; предостерегаетъ насъ отъ него, какъ отъ величайшаго пагубнаго, ненавистнаго Ему, зла. Онъ обращается къ намъ, какъ къ рожденнымъ и зачатымъ во грѣхѣ, пропитаннымъ имъ насквозь, разносящимъ его повсюду. Онъ смотритъ на насъ не какъ на больныхъ только, требующихъ уврачеванія, или на несчастныхъ, заслуживающихъ сожалѣнія, но какъ на виновныхъ, подсудимыхъ, „мертвыхъ въ грѣхахъ и преступленіяхъ“ и подлежащихъ неминуемому осужденію. Онъ не смягчаетъ и не преувеличиваетъ дѣла, но представляетъ его, какъ оно есть и сперва показываетъ намъ каковы мы сами по себѣ, а потомъ уже возвѣщаетъ намъ то, что Онъ хочетъ въ насъ сотворить. Отъ всякой нечистоты и неправды, отъ всякой кривизны и сѣти, грѣховной, отъ непокорности и „всякой скверны плоти и духа“ призываетъ Онъ насъ, въ Сынѣ Свомъ, Іисусѣ Христѣ.

„Какъ воскрешать мертвыхъ“.

Бесѣда С. Спержэна съ учителями и учительницами воскресныхъ школъ.

орогіе товарищи въ дѣлѣ Господнемъ! хочу обратить ваше вниманіе на то поучительное чудо, которое было сотворено пророкомъ Елисеємъ и о которомъ говорится въ 4-ой гл. 4-ой Кн. Царей. — Гостепріимство Суннамитской женщины было вознаграждено рожденіемъ сына, но радость эта, какъ и всѣ земныя блага, оказалась не долговѣчной. Ребенокъ черезъ нѣкоторое время захворалъ и умеръ.

Удрученная мать была женщиной вѣрующей и тотчасъ поспѣшила къ человѣку Божію. Черезъ него она получила желанное обѣтованіе отъ Бога, и теперь, къ нему она обращается, съ горячей мольбой, чтобъ онъ за нее ходатайствовалъ передъ Господомъ и получилъ милостивый отвѣтъ.

Въ стихахъ отъ 29-го до 37-го сказано, какъ поступаетъ Елисей. Положеніе пророка, въ этомъ случаѣ, было какъ разъ подобно вашему положенію, дорогіе братья, въ отношеніи дѣла Христова. Ему приходилось имѣть дѣло съ мертвымъ ребенкомъ. — Правда, смерть была въ томъ случаѣ явной, физической; но та смерть, съ которой вамъ приходится бороться, не менѣе дѣйствительна, хотя и невидима и касается духовной части человѣка.

Въ вашихъ воскресныхъ школахъ дѣти не менѣе „мертвы въ грѣхахъ и преступленіяхъ“, нежели взрослые люди, и не дай Богъ, чтобъ кто изъ васъ обманывалъ себя на счетъ настоящаго положенія всякаго человѣка по природѣ. Нельзя принести имъ истинной пользы, если не признавать пагубнаго состоянія духовной смерти ихъ. Умоляю васъ, обращаться съ ними, не какъ съ людьми спящими,

которыхъ можно собственными силами разбудить, но какъ съ мертвецами, которыхъ можетъ оживить только сила свыше.

Цѣлью Елисея не было украсить мертвое тѣло, или набальзамировать его духами и миррой, и затѣмъ оставить его въ пышномъ убранствѣ, но все тѣмъ же трупомъ. Нѣтъ, жизни желалъ онъ, и ничего другого для ребенка. Такъ и вы, друзья мои, не удовлетворяйтесь никакими второстепенными успѣхами и стремитесь только къ одной, всеобъемлющей цѣли — спасенію безсмертныхъ душъ. Дѣло ваше заключается не только въ обученіи дѣтей Закону Божію, ни даже въ нравственномъ воспитаніи ихъ и внушеніи чувства долга. Высокое призваніе каждаго изъ васъ есть, въ рукахъ Божіихъ, быть средствомъ къ оживленію безжизненныхъ душъ. Все то, чему вы учите дѣтей, будетъ ни къ чему, если сами дѣти останутся „мертвыми въ грѣхахъ“.

Въ общей педагогической дѣятельности, успѣхи дѣтей доказываютъ умѣлость и способность учителя; но въ вашемъ случаѣ, хотя бы ученики ваши и стали полезными, нравственными членами общества и аккуратными прихожанами церкви, высшая цѣль ваша не достигнута и молитвы не исполнены, если къ нимъ непримѣнимы слова: „Господь оживилъ ихъ со Христомъ“.

Итакъ, цѣль наша — воскрешеніе; намъ поручено оживлять мертвыхъ!

Подобно Петру въ Іоппії или Павлу въ Троадѣ намъ предстоитъ вернуть къ жизни юную Тавиѳу, или молодого Евтиха. Но какъ исполнить столь трудное дѣло? Невѣріе, конечно будетъ нашептывать намъ, что дѣло, къ которому призывалъ насъ Господь, совершенно намъ не по силамъ. Мы не въ состояніи воскрешать мертвыхъ. Еслибъ отъ насъ этого кто потребовалъ, мы должны, какъ царь Израильскій разодравъ одежды свои — отвѣтить: „Развѣ я Богъ, чтобы могъ умерщвлять, или оживлять?“. Однакожъ, въ сущности, мы не болѣе безсильны какъ Елисей, такъ какъ онъ самъ по себѣ не могъ воскресить сына Сунамитянки.

Правда, мы своей силой не въ состояніи одарить ду-

ховной жизнью мертвые сердца учениковъ нашихъ, но и Павелъ и Аполлосъ были бы также безсильны. Не будемъ падать духомъ; напротивъ того, болѣе чѣмъ когда либо убѣжденные въ полной неспособности нашей, обратимся всецѣло къ истинному источнику силы. Надѣюсь, всѣ мы согласны съ тѣмъ, что человѣкъ, живущій въ области вѣры, пребываетъ въ области чудесъ. „Вѣра имѣетъ дѣло съ чудесами, она смотритъ на обѣщанное, и не взирая ни на что другое, громко возвѣщаетъ побѣду, не считаясь съ невозможнымъ“.

Теперь, когда Духъ Божій сошелъ на Елисея, призывая его къ дѣлу Господню, и поддерживая его въ немъ, онъ уже не простой человѣкъ. Также и ты, бодрствующій, томящійся въ молитвѣ учитель,—ты уже не простое, ничтожное существо, а сдѣлался храмомъ Божиимъ—Господь Богъ пребываетъ въ тебѣ, и вѣрою ты вступилъ на поприще творителя чудесъ. Ты посланъ въ міръ не для того, чтобы творить дѣла, возможныя человеку, а тѣ невозможныя дѣла, которыя творитъ Господь Богъ Духомъ Своимъ, черезъ вѣрующій народъ Свой.

Тебѣ надлежитъ творить чудеса, и потому не считай дѣломъ невозможнымъ и невѣроятнымъ возстановленіе этихъ мертвыхъ дѣтей. Къ этому ты и призванъ, но помни, Кто такой дѣйствуетъ въ немощи твоей. Развѣ Богу невозможно воскресить мертвыхъ?

Невѣріе, конечно, глядя на легкомысліе и упрямство дѣтей, будетъ нашептывать: „Могутъ ли ожить эти сухія кости?“. Съ нашей стороны отвѣтъ долженъ быть: „Господи Боже! Ты знаешь это“. Предоставляя всецѣльной десницѣ Божіей все дѣло ваше, съ своей стороны, не умолкая пророчествуйте сухимъ костямъ и духу небесному, и скоро откроется и предъ вами, чудное явленіе торжества жизни надъ смертію. Прошу васъ смотрите здраво и сознательно на окружающее васъ. Мы имѣемъ предъ собою мертвыхъ дѣтей, и сердце жаждетъ оживленія ихъ. Сознавая вполнѣ, что Богъ Одинъ можетъ оживить ихъ, мы смиренно молимъ, если такова воля Его, чтобы Онъ насъ употребилъ въ чудномъ дѣлѣ Своемъ, и указалъ какъ намъ поступать.

Хорошо бы было, еслибы Елисей вспомнилъ, что нѣкогда былъ слугою Іліи, и такъ бы вникъ въ приемы учителя своего, что и самъ дѣйствовалъ бы такъ же.

Въ такомъ случаѣ онъ не послалъ бы Гіезія съ посохомъ своимъ, а съ первой же минуты сдѣлалъ то, что только сдѣлалъ въ послѣдствіи. Въ 17-ой гл. III Кн. Цар. мы видимъ, какъ Ілія воскрешаетъ мертваго ребенка. Учитель тутъ, сначала до конца, оставляетъ, въ полномъ смыслѣ слова, примѣръ слугѣ своему, и чудесная сила только тогда проявилась, когда Елисей вполнѣ послѣдовалъ ему. Повторяю, хорошо было, еслибы съ самаго начала Елисей прибѣгъ къ примѣру учителя, въ плащъ котораго былъ облеченъ. Тѣмъ болѣе хорошо бы намъ, наставникамъ, дорогіе сотрудники, у ногъ Учителя нашего, научиться Его приемамъ, въ дѣлѣ спасенія душъ.

Полный жалости и сочувствія къ нашей немощной, грѣшной природѣ, Онъ снизошелъ на нашъ жалкій уровень, и сблизился съ нами, какъ ближе быть нельзя. Вотъ такъ и мы, должны сблизиться съ тѣми душами, съ которыми имѣемъ дѣло, сокрушаться надъ ними, какъ Онъ сокрушался, томиться о спасеніи ихъ, какъ Онъ томился, иначе не видать намъ избавленія ихъ отъ грѣха.

Научиться этой мудрости пріобрѣтенія душъ, мы можемъ исключительно слѣдуя примѣру и духу Господа Іисуса.

Елисей, однако, забывъ объ этомъ, избралъ себѣ новый способъ, какъ болѣе подобающій его пророческому сану. Передавъ жезлъ свой слугѣ своему Гіезію, онъ велѣлъ ему возложить его на ребенка. Ему, вѣроятно, казалось, что сила Божія до того изобилуетъ въ немъ, что всякій способъ окажется дѣйствительнымъ, а потому личное участіе его и не необходимо. Но не такъ рѣшилъ Господь. Боюсь я, что тѣ истины, которыя мы возвѣщаемъ въ собраніяхъ, или въ воскресныхъ школахъ, часто напоминаютъ собою этотъ жезлъ Елисея, то есть остаются чѣмъ то чужимъ, внѣшнимъ, какъ посохъ, который держатъ въ рукѣ, но который всетаки не составляетъ части тѣла. Мы беремъ

такое то поученіе, излагаемъ такую то истину, преподаемъ слово Божіе, все это какъ Гіезій съ посохомъ и прикладываемъ къ лицу ребенка; сами же остаемся равнодушны и не испытываемъ никакихъ мукъ о возрожденіи его души. Какъ бы мы ни старались понятнѣе объяснить дѣло, такъ и сякъ имъ толкуя объ истинѣ, желая облечь ее въ самую привлекательную форму, прибѣгая для этого къ анекдотамъ и нагляднымъ примѣрамъ, если только слова наши не являются отголоскомъ того, что происходитъ у насъ въ сердцѣ, и не истекаютъ прямо изъ глубины души, они никогда не подѣйствуютъ на мертвую душу, такъ же какъ и посохъ Гіезія на мертваго ребенка. Съ горемъ приходится мнѣ признаться, что и я часто возвѣщалъ здѣсь Слово Господа моего, изъ всѣхъ пророческихъ жезловъ самый вѣрный, и все же безъ успѣха! Ахъ, не потому ли, что благовѣствовалъ я безъ того пламеннаго усердія и задушевности, которыя необходимы.

И вы, друзья мои, не сознаетесь ли въ томъ же? Не случилось ли и вамъ возвѣщать Евангеліе, говорить правильно, толковать о томъ, что несомнѣнно вѣрно, и даже передавать другимъ то самое, что собственной душѣ вашей было неизрѣченнымъ сокровищемъ—и что жъ, безуспѣшно, безъотвѣтно?!

Не потому ли, что все сказанное было не прочувствовано, и что равнодушно относились вы къ тѣмъ, съ которыми говорили о словѣ Божіемъ? Не то ли было, что и съ Гіезіемъ, когда онъ равнодушной рукой клалъ посохъ на лицо ребенка? Въ такомъ случаѣ не удивительно, что и вамъ приходилось повторять слова Гіезія: „не пробуждается ребенокъ“. Настоящая пробуждающая сила не могла проявиться въ этой безжизненной проповѣди. Въ сущности, мы даже не знаемъ, былъ ли Гіезій увѣренъ, что ребенокъ умеръ. Изъ словъ его можно предполагать, что онъ спитъ, и что другого ничего не надо, какъ только его разбудить. Господь Богъ не даетъ Своего благословенія тѣмъ наставникамъ, которые всѣмъ сердцемъ не признаютъ гибельнаго состоянія своихъ учениковъ. Поэтому, если только вы увлекаетесь призрачными теоріями о человѣческомъ достоин-

ствѣ, о невинности дѣтскаго возраста и тому подобными мечтами и не вѣрите, что дѣти грѣшны, не удивляйтесь, если не увидите никакого плода отъ трудовъ вашихъ.

Можетъ ли Господь черезъ васъ совершить дѣло воскресенія, когда вы не въ состояніи оцѣнить его? Еслибъ тотъ ребенокъ проснулся, еслибъ это и совершилось, Гіезія бы не удивило, „Что жъ, только и есть что очнулся отъ глубокаго сна!“. Еслибъ Господь пробуждалъ души черезъ слова людей не убѣжденных въ гибели и полномъ развращеніи рода человѣческаго они непременно бы подумали: „вотъ какое нравственное вліяніе оказываетъ Евангеліе! оно чрезвычайно полезно и благотворно“, но не воздали бы всю славу и поклоненіе Тому, Который, сидя на престолѣ, творить „все новое“ возрождающей силой Своей. Замѣтьте хорошенько, какъ поступаетъ Елисей, послѣ первой неудачной попытки. Когда случается съ нами неудача, не слѣдуетъ изъ за этого бросать дѣла. Если до сихъ поръ, братья и сестры, дѣло ваше было безуспѣшно, не дѣлайте изъ этого заключеніе, что вы не призваны къ нему. Елисей вѣдь не пришелъ въ отчаяніе и не подумалъ что невозможно возстановленіе ребенка. Неудача—не значитъ:—бросай дѣло, а значитъ—дѣлай иначе. Виновато не дѣйствующее лицо, а образъ дѣйствій. Не удалось разъ,—пробуй опять, и еще, и еще.

Часто приходится мѣнять приемы. Если первый оказался неудачнымъ, лучше испробовать другой, тщательно изслѣдовавъ въ чемъ была ошибка. Такимъ образомъ, перерабатывая нашъ собственный духъ, Господь можетъ приготовить насъ къ такой широкой дѣятельности, о которой мы никогда и не мечтали.

Елисей не только не упалъ духомъ, когда узналъ что ребенокъ не пришелъ въ себя, но опоясалъ свои чресла и поспѣшилъ энергично за работу.

Замѣтьте, куда положили ребенка. Сказано, что когда вошелъ пророкъ въ домъ, „вотъ ребенокъ умершій лежитъ на постели его“. Это была та самая постель, которую гостепріимная Сунамитянка приготовила для Елисея, и Церковь Божія постоянно хранитъ память какъ о ней, такъ и о

стулъ, и подсвѣчникъ и столъ, приготовленныхъ ею. Не приходило въ голову доброй женщинѣ, къ чему послужить эта знаменитая постель, когда изъ любви къ пророку Божію, она устраивала ему мѣсто, гдѣ отдохнуть.

Съ любовію думаю я о томъ, какъ лежалъ мертвый ребенокъ на той постели; это указываетъ намъ, гдѣ мы должны держать невосрожденныхъ нашихъ дѣтей, если въ самомъ дѣлѣ желаемъ ихъ спасенія. Да, если мы дѣйствительно хотимъ спасти ихъ, они должны занять мѣсто въ сердцахъ нашихъ, и день и ночь должна быть объ нихъ забота.

Не спится ночью — мы должны молиться о нихъ, вспоминать по имени того или другого, приносить каждого отдѣльно къ стопамъ Спасителя, и въ тишинѣ поздней ночи, если только насъ побудить къ тому любовь къ нимъ, должны слышаться горячія молитвы: „Ахъ, только бы живъ былъ Измаиль предъ лицомъ Твоимъ!“ „Ахъ, только бы дорогіе ученики мои стали чадами Божіими!“.

И Елисей и Илія оба указываютъ намъ то, что нельзя оставлять ребенка далеко отъ себя, гдѣ нибудь въ полузабытомъ уголку, или внѣ дома, но если хотимъ видѣть его живымъ, нужно принять его въ мѣсто самое теплое, близкое сердцу. Дальше сказано: „и вошелъ Елисей и заперъ дверь за собою, и помолился Господу“. Вотъ теперь, мы видимъ, пророкъ принимается за дѣло всей душой; и мы наглядно можемъ поучиться у него, какъ приступать къ великому дѣлу .воскрешенія мертваго ребенка. Если взглянуть на повѣствованіе объ Иліи, то увидимъ, что Елисей, вполне послѣдовалъ примѣру учителя своего. Тамъ сказано такъ: „и сказалъ онъ ей: дай мнѣ сына твоего! И взялъ его съ рукъ ея, и понесъ его въ горницу, гдѣ онъ жилъ, и положилъ его на свою постель. И воззвалъ къ Господу и сказалъ: Господи, Боже мой! Неужели Ты и вдовѣ, у которой я пребываю, сдѣлаешь зло, умертвивъ сына ея? И, простершись надъ отрокомъ трижды, онъ воззвалъ: Господи, Боже мой! Да возвратится душа отрока сего въ него! И услышалъ Господь голосъ Иліи, и возвратилась душа отрока сего въ него, и онъ ожилъ“.

Дѣло много зависитъ отъ силы молитвы. „Онъ заперъ дверь за собою и помолился Господу“,

Въ одной древней поговоркѣ, говорится, что всякая истинно-богословская кафедра должна быть построена на небесахъ“, т. е. другими словами, истинный проповѣдникъ долженъ много бесѣдовать съ Богомъ. Если мы мало просимъ благословенія у Господа, не обдумываемъ все благовѣствованіе наше на колѣняхъ передъ Нимъ, то служеніе наше не можетъ быть успѣшно. — Вся сила должна приходить свыше.

Можетъ ли Господь посѣтитъ и обрадовать васъ обращеніемъ ввѣренныхъ вамъ дѣтей, если вы не ходатайствуете за нихъ у престола благодати? — По моему, очень бываетъ полезно брать дѣтей по одиночкѣ, къ себѣ въ комнату, и молиться съ ними наединѣ. — Тогда и можно ожидать ихъ обращенія, если за cadaго отдѣльно молишься, и съ нимъ и безъ него, если за каждымъ слѣдишь, за cadaго страдаешь, томишься, бодрствуешь.

Часто такая молитва съ отдѣльнымъ лицомъ, безъ постороннихъ, производитъ больше впечатлѣнія, нежели общая молитва въ собраніи, — не въ глазахъ Божіихъ, конечно, но въ отношеніи названнаго лица. Такія молитвы часто сами по себѣ служатъ отвѣтомъ; т. е. Господь можетъ, пока вы изливаете передъ Нимъ свою душу, черезъ эти самыя слова такъ подѣйствовать на сердце слушающаго, какъ никогда не дѣйствовали никакія проповѣди. — Молитесь отдѣльно съ учениками вашими, и навѣрно получите добрые плоды. Если же это недостижимо, то во всякомъ случаѣ съ вашей стороны должно быть много молитвы — молитвы непрестанной, постоянной, захватывающей; Такой молитвы, которая не терпитъ отказа. Лютеръ называлъ это бомбардировкой небесныхъ воротъ, т. е. какъ бы орудіемъ обстрѣливанія этихъ воротъ, пока ихъ не проломишь. Такимъ образомъ люди пламенѣющіе духомъ все преодолевали молитвой. Они не отходили отъ Престола благодати, пока не могли съ Лютеромъ воскликнуть, „Побѣдилъ!“ т. е. „получилъ ту милость которой добивался“. „Царство Небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ

его". Желалъ бы я, чтобъ и мы возносили такія горячія, убѣдительныя потрясающія молитвы, и Господь не дастъ намъ понапрасну взывать къ нему! — Помолившись, Елисей прибѣгнулъ къ средствамъ. Молитва и средства должны всегда итти рука объ руку. Употреблять средства безъ молитвы—дерзновеніе, а молитва безъ средствъ—лицемѣріе.

Вотъ передъ нами лежитъ ребенокъ и возлѣ него стоитъ почтенный человѣкъ Божій. Посмотрите, какъ онъ странно поступаетъ: Нагибается надъ трупомъ, прикладываетъ свои уста къ устамъ ребенка.

Теплая, живая губы пророка прикоснулись къ холоднымъ, мертвымъ губамъ, и живительная струя свѣжаго, горячаго дыханія проникла въ остывшія, окаменѣлыя легкія и гортань. Затѣмъ, святой старецъ, полный усердія и любви, своими теплыми руками обнимаетъ холодныя руки умершаго ребенка и прикладываетъ свои глаза къ его глазамъ. Мало этого, онъ всѣмъ тѣломъ простирается надъ нимъ, какъ бы желая передать ему свою жизнь, готовый съ нимъ или жить или умереть. — Мнѣ пришлось слышать объ одномъ Альпійскомъ проводникѣ, который, однажды находился въ горахъ съ неопытнымъ путешественникомъ. Пришлось имъ проходить черезъ очень опасное мѣсто, и проводникъ крѣпко, веревкой, привязалъ къ себѣ спутника своего, и двинулся впередъ, сказавъ: „оба или ни одинъ“, т. е. „или оба останемся живы,—или ни одинъ; мы соединены“.—Такимъ образомъ пророкъ, какъ бы соединился съ мальчикомъ, рѣшившись, или погибнуть съ нимъ, застыть его смертию, или согрѣть его своей жизнью.

Не можемъ ли мы тутъ, кое чему поучиться? Да несомнѣнно.

Необыкновенно живо и наглядно, вижу я, въ этомъ разсказѣ, что если мы искренно желаемъ привести ребенка къ духовной жизни, то должны, прежде всего, ясно сознать его положеніе. Ребенокъ мертвъ, да, мертвъ совершенно. Господу угодно, чтобъ мы это знали, и видѣли его такимъ же мертвымъ во грѣхахъ и преступленіяхъ, какъ мы сами нѣкогда были. Господу угодно, чтобы мы пришли

въ соприкосновеніе съ этой смертью, и такое соприкосновеніе бываетъ мучительно, удручающе, но полно смиряющаго значенія.

Я уже говорилъ, что въ дѣлѣ пріобрѣтенія душъ, необходимо изучать, какъ дѣйствовалъ нашъ Учитель. Посмотримъ же, какъ Онъ дѣйствовалъ—когда Онъ захотѣлъ насъ воскресить изъ смерти. Что пришлось Ему сдѣлать? Ему пришлось Самому умереть; другого способа не было. Такъ и съ нами. Если вы хотите воскресить того мертваго ребенка, то непременно должны сами проникнуться леденящимъ ужасомъ его смерти. Нужно человѣку самому быть умирающимъ, чтобъ воскресить умирающихъ людей.

Мнѣ не вѣрится, чтобы было возможно вытащить головню изъ огня, не почувствовавъ жара пламени на рукѣ. — Безъ надлежащаго сознанія всѣхъ ужасовъ грядущаго суда Божія и гнѣва Его служеніе ваше не будетъ имѣть той убѣдительной настойчивости, которая необходима для успѣха. — По моему тотъ только говоритъ убѣдительно о всемъ этомъ, на комъ оно лежитъ, какъ бремя, возложенное Самимъ Господомъ. „Въ цѣпяхъ я благовѣствовалъ людямъ, закованнымъ въ цѣпи“, говорилъ Буньянъ.

Когда мертвенность учениковъ вашихъ возбудитъ въ васъ чувства угнетенія страха, отчаянія,—знайте тогда то хочетъ Господь васъ благословить. — Сознавая вполнѣ состояніе ребенка, слѣдуетъ затѣмъ насколько возможно приноровиться къ его возрасту, привычкамъ и характеру.— Это отвѣчаетъ тому, что пророкъ приложился устами къ его устамъ, и глазами къ его глазамъ. Уста ваши должны говорить дѣтскимъ языкомъ, такъ чтобъ ребенку было понятно, смотрѣть на вещи его взглядомъ; сердцемъ раздѣлять его чувства, чтобы быть и другомъ и товарищемъ. Словомъ надо изучить дѣтскій міръ, съ его искушеніями и соблазнами, чтобы насколько возможно войти въ его положеніе, сочувствовать его печалямъ и радоваться его радостью.

Если все это вамъ кажется скучнымъ и тягостнымъ, школа вамъ не мѣсто. Нельзя относиться къ дѣлу свысока, или съ пренебреженіемъ.

Что бы ни потребовалось, для этого надо отдѣлаться охотно, безъ принужденія.

Господь не воскреситъ черезъ васъ мертваго ребенка, если вы, ради спасенія его души, не готовы для него на все.

Сказано о пророкѣ, что „Онъ простерся на ребенкѣ“. Мы бы сказали свернулся надъ нимъ! Вѣдь онъ былъ человѣхъ взрослый, а тотъ совсѣмъ молоденькій мальчикъ, потому не вѣрнѣе ли будетъ слово „свернулся“? Нѣтъ, сказано „простерся“, и я скажу вамъ, что нѣтъ труднѣе для взрослага человѣка какъ „простереться“ по дѣтской мѣркѣ. — Заинтересовать дѣтей далеко не легкая задача и ужъ конечно не въ пору глупому человѣку.

Ихъ глупостями и болтовней не займете. Съ нашей стороны требуется напряженіе лучшихъ нашихъ силъ, тщательной подготовки и много обдуманнаго труда, чтобъ какъ слѣдуетъ обучить малыхъ сихъ. — Невозможно оживить ребенка если не „простереться“; какъ бы это ни казалось страннымъ; и самому умному человѣку придется всѣ способности приложить къ дѣлу, если онъ хочетъ видѣть успѣхъ въ дѣятельности воспитателя. — Итакъ, въ Елисеѣ мы видимъ живое сознаніе состоянія ребенка, приспособленіе къ данной задачѣ, и главное — сердечное сочувствіе. Въ то время, какъ онъ самъ содрагался отъ холода, вѣющаго отъ трупа, собственная его теплота проникала въ окоченѣвшіе члены.

Само по себѣ, конечно, это воскресить ребенка не могло; но Господь употребилъ жизненную теплоту старика, для согрѣванія мертваго тѣла и посредствомъ его оживилъ умершаго. — Хорошо всякому воспитателю поразмыслить о словахъ ап. Павла: „Мы были тихи среди васъ, подобно какъ кормилица нѣжно обходится съ дѣтьми своими. Такъ мы изъ усердія къ вамъ восхотѣли передать вамъ не только благовѣстіе Божіе, но и души наши, потому что вы стали намъ любезны“ (1 Тим. 2, 7—8). Тотъ, кто искренно жаждетъ спасенія душъ, пойметъ эти слова. Скажу о себѣ, что часто, когда Господь помогаетъ мнѣ благовѣствовать, такъ что рѣчь льется неудержимо сильно, и весь матеріалъ исчерпанъ, я собственную душу изливаю передъ слушате-

лями, и, какъ бы приступомъ, милостью Божіей, часто приходилось одерживать побѣду. Господь, черезъ Духа Своего благословляетъ наше горячее сочувствіе истинѣ Его, и часто пользуется имъ для совершенія того, что истина хладнокровно переданная, не совершила бы. Въ этомъ и есть секретъ. Дорогой наставникъ, душу твою отдавай юнымъ слушателямъ, такъ чтобъ гибель ихъ, казалась тебѣ твоей собственной гибелью. Если гнѣвъ Божій пребываетъ на нихъ, — долженъ онъ и на тебѣ тяготѣть; исповѣдуй передъ лицомъ Господнимъ грѣхи ихъ, какъ свои собственные, за нихъ молись и ходатайствуй непрестанно, какъ ходатайствовалъ первосвященникъ.

Елисей простерся надъ ребенкомъ и покрылъ его своимъ тѣломъ, такъ должны и мы покрывать жалостью своей всѣхъ нашихъ воспитанниковъ, и за нихъ простираться передъ Господомъ. — Дѣйствіе Духа Св. всегда остается тайной, но въ этомъ чудесномъ происшествіи, наружные приемы употребляемые въ дѣлѣ воскрешенія мертваго, выступаютъ особенно ясно. — Дѣйствія пророка скоро привели къ слѣдующему результату: „и согрѣлось тѣло ребенка.“

Какъ, должно быть, обрадовался Елисей! Мы не видимъ, однако, чтобъ онъ на этомъ успокоился и прекратилъ свои усилія. Не удовлетворяйтесь никогда, друзья мои, тѣмъ, что ученики ваши начинаютъ подавать нѣкоторую надежду на улучшеніе. Можетъ быть та или другая дѣвочка придетъ и попроситъ помолиться за нее? Признакъ хорошій, и радоваться ему можно; но этого мало, нужно простираться впередъ.

Замѣтили ли вы слезы на глазахъ того малютки, пока вы рассказывали о любви Христовой.

Радуйтесь, значить тѣло согрѣвается, но не останавливайтесь на этомъ. Развѣ можно тутъ прекращать усиліе? Подумайте, еще цѣль не достигнута. Вѣдь намъ нужна жизнь, а не только теплота!

Да, дорогіе друзья, намъ нужны не одни убѣжденія въ ученикахъ нашихъ, а настоящее обращеніе; впечатлѣнія не достаточны, — нужно возрожденіе, — т. е. новая жизнь отъ

Бога, жизнь Іисуса Христа. Вотъ что нужно ученикамъ вашимъ, и ничто другое не должно васъ удовлетворять.— Опять скажу, взгляните на Елисея. Тутъ небольшой перерывъ. „И всталъ и прошелъ по горницѣ, взадъ и впередъ.“ Замѣьте, какъ человѣкъ Божій тревоженъ; онъ мѣста себѣ не находитъ. Ребенокъ согрѣлся (и за это слава Богу, но онъ еще не живъ): потому пророкъ не сажился отдыхать у стола своего, а безпокойно ходитъ взадъ и впередъ, и вздыхаетъ и тоскуетъ и томится душой. Не въ силахъ онъ глядѣть на измученную мать и слышать ея жалобный голосъ, „пришелъ ли въ себя, сынъ мой?“ Не находя покоя въ душѣ, онъ какъ бы и въ тѣлѣ своемъ не находитъ покоя, и бродитъ по дому въ какомъ то изступленіи. Ахъ еслибъ у насъ было нѣчто подобное!

Если случится вамъ замѣтить, что сердце ребенка тронуто, не прекращайте на этомъ попеченіе о немъ, говоря: „ну слава Богу, онъ на хорошемъ пути, я вполне доволенъ.“ Спасеніе души драгоцѣннѣе всего, и никогда не пріобрѣтается такимъ легкимъ способомъ. Сдѣлаться родителемъ во Христѣ нельзя безъ мучительной тревоги и печали. Словами не объяснишь, но сердцемъ нужно прочувствовать то, что говоритъ ап. Павелъ; „я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ!“

Да дасть вамъ Духъ Святой такія же душевныя муки, и ту же тоску и безпокойство и тревогу, пока подающіе надежду воспитанники ваши не окажутся истинно обращенными и спасенными дѣтьми!—Послѣ небольшого перерыва, пророкъ, походивши взадъ и впередъ: „опять поднялся и простирается надъ ребенкомъ.“

Послѣдовательность нужна и терпѣніе. То, что разъ было полезно, нужно повторить и еще и еще.

Вы занимались очень усердно съ дѣтьми въ прошлое воскресенье; продолжайте такъ же и въ слѣдующее. Такъ легко въ одинъ разъ разрушить то, что было совершено раньше. Если удалось сегодня, убѣдить дѣтей, въ серьезности и важности всего того, о чемъ мы говорили, то пусть не изглаживается это впечатлѣніе слѣдующими бесѣдами. Если горячее наше отношеніе къ дѣлу успѣло согрѣть

дѣтскія души, то не дай Богъ, чтобъ охлажденіе съ нашей стороны проявило въ нихъ застываніе!

Будьте увѣрены, что, какъ отъ Елисея переходила теплота къ ребенку, такъ можетъ отъ васъ вѣять холодомъ на всѣхъ учениковъ вашихъ, если нѣтъ въ душѣ вашей искренняго усердія къ дѣлу.

Елисей опять простерся на постели, и опять послышалась горячая молитва вѣры и вздохи старика. Наконецъ послѣдовалъ отвѣтъ, желаніе его исполнено: „и чихнулъ ребенокъ разъ семь, и открылъ ребенокъ глаза свои.“

Малѣйшее движеніе служитъ признакомъ жизни, и могло удовлетворить пророка. Нѣкоторые говорятъ, что ребенокъ „чихнулъ“ потому что умеръ отъ заболѣванія мозга. Онъ сказалъ отцу „голова моя! голова моя болитъ;“ и вотъ теперь чиханіе освободило засоренные каналы. Этого мы не знаемъ. Свѣжій воздухъ, проникнувшій въ легкія могъ конечно произвести подобное дѣйствіе. Звукъ, самъ по себѣ, былъ мало привлекателенъ и неясенъ, но все же означалъ жизнь.

Большаго и мы не можемъ требовать отъ малыхъ дѣтей, когда Господь даруетъ имъ жизнь духовную. Я знаю, многіе ожидаютъ гораздо большаго, по моему довольно и того, что ребенокъ чихнулъ.

Малѣйшій признакъ благодати меня удовлетворяетъ какъ бы не былъ незначителенъ.

Только бы ребенокъ созналъ свою негодность и положился на совершенное дѣло Христа, какъ бы ни внятно и безсвязно онъ намъ это выразилъ слѣдуетъ благодарить Бога, съ радостью принять эту молодую душу и воспитать ее для Господа. Вотъ напримѣръ, былъ бы при этомъ Гіезій, онъ можетъ быть и мало вниманія обратилъ на чиханіе ребенка, т. к. не простирался надъ нимъ. Но Елисей былъ доволенъ. Такъ и мы съ вами будемъ очень чутки къ малѣйшему признаку благодати, и благодарны Богу, хотя бы жизнь проявилась только чиханіемъ, если мы дѣйствительно простирались въ молитвѣ за безжизненные души.

Вслѣдъ за этимъ ребенокъ открылъ глаза, и навѣрно Елисею эти глаза показались чудными.

Не знаю, были ли они голубые или черные, но знаю то, что тѣ глаза, которые намъ удастся, съ помощью Божіей открыть, всегда покажутся намъ прекрасными.

Еще на дняхъ я слышалъ, съ какимъ увлеченіемъ говорилъ учитель о „славномъ мальчикѣ“, обратившемся къ Господу въ его классъ; а учительница не могла нарадоваться на „милую дѣвочку“, отдавшую свою душу Спасителю.

Еще бы они не казались „милыми“ и „славными“ тѣмъ, которые привели ихъ къ Іисусу Христу; а Ему они еще милѣе и дороже! Желаю вамъ, друзья мои, часто радоваться видя открытые глаза тамъ, гдѣ до васъ царила смертная тѣнь. Пусть благодать Божія симъ запечатлѣтъ труды ваши, на великую радость и утѣшеніе вамъ.

Кончая бесѣды съ вами, друзья, мнѣ является мысль — нѣтъ ли между нами здѣсь Гіезія? Жалко мнѣ того, кто только умѣетъ жезлъ нести, если таковъ между вами есть. Ахъ другъ мой! по милости Своей да даруетъ тебѣ Господь жизнь, иначе не можешь ты оживить другого! Еслибъ Елисей самъ былъ мертвъ, не могъ бы его трупъ сообщить жизнь другому трупу, какъ бы ихъ не клали другъ на друга. Такъ бесполезно будетъ безжизненнымъ душамъ учениковъ твоихъ собираться вокругъ твоей безжизненной души.

Замерзшая окоченѣлая мать не можетъ приласкать своихъ дѣтей. Остывшая печь не согрѣетъ прозябшаго странника. Такъ и съ тобою! Пусть благодать Божія коснется прежде всего твоей собственной души, и ужъ тогда, животворящій Духъ Святой, который можетъ одинъ оживать души, да содѣлаетъ тебя оружіемъ Своимъ, для пробужденія многихъ душъ во славу Божію. Примите, дорогіе братья, сердечное привѣтствіе мое; да благословитъ васъ Господь и да содѣлаетъ васъ благословеніемъ.

ОТРЫВОКЪ.

(съ Англійскаго.)

Каждая отрасль христіанской церкви исключительно признаетъ и выставляетъ какую нибудь одну сторону истины, отгораживая ее отъ прочаго и присвоивая себѣ, какъ свою собственность.

Иной разъ, у береговъ широкой рѣки, видишь небольшое отгороженное пространство, назначенное для водопоя и думаешь себѣ: вотъ картина нынѣшнихъ отдѣловъ церкви и ихъ узкихъ ограниченныхъ взглядовъ! Стадамъ этого пастбища — маленькая частица рѣки, имъ предоставленная, изъ которой они утоляютъ свою жажду, представляется цѣлымъ и составляетъ все, что имъ извѣстно о чудной живительной рѣкѣ, которая несется вширь и вдаль, могучимъ потокомъ. Дальше этого клочка они не смотрятъ и не видятъ; для нихъ это вся рѣка.

Такъ бываетъ, къ сожалѣнію, съ каждой отдѣльной церковью, составляющей часть Церкви: окно прорѣзано только съ одной стороны.

Но, о, церкви! о, вѣрующіе! если хотите имѣть только одно окно, то пусть оно будетъ, какъ у ковчега, сверху, въ крышѣ, и смотреть прямо къ небу, прямо къ Богу. У иныхъ окно только къ западу; они постоянно взираютъ на кровавый заходъ „Солнца Правды“, и говорятъ только объ искупленіи и смерти Христовой. Другіе смотрятъ только къ востоку, и погружаются исключительно въ воскресеніе и грядущее пришествіе Іисуса Христа. Обѣ стороны необходимы: „утро и вечеръ“ составили день сотворенія и искупленія міра. Сперва—вечеръ на Голгоѣѣ, потомъ утро воскресенія. Смерть есть истинное начало жизни. У иныхъ нѣтъ окошка къ сѣверу, между тѣмъ сказано, что „свѣтлая погода приходитъ отъ сѣвера“. Этимъ объясняется ихъ духовное разслабленіе, недостатокъ бодрости, крѣпости и свѣжихъ, живительныхъ дуновеній въ жизни.

Есть и такіе, у которыхъ нѣтъ южнаго окна, нѣтъ

свѣтлой улыбки, добраго привѣта и согрѣвающей любви. А Божья полнота вмѣщаетъ все это; и Онъ взываетъ: „поднимись, вѣтеръ, съ сѣвера, и принеси съ юга, повѣй на садъ Мой, и польются ароматы его!.. Отъ четырехъ вѣтровъ приди, духъ, и дохни на этихъ убитыхъ и они оживутъ“.

И въ вопросъ о вѣрѣ, какъ необходимо тоже Божіе равновѣсіе, и какія плачевныя уклоненія происходятъ отъ крайности человѣческихъ взглядовъ! Много заблужденій породила вѣра, не уравновѣшенная на священныхъ Божіихъ вѣсахъ.

Напримѣръ: вѣра безъ отвѣтственности—это фатализмъ; вѣра безъ духовности—формализмъ, вѣра, отвергающая разумъ,—суевѣріе; вѣра, превозносящая разумъ,—раціонализмъ; вѣра безъ дѣлъ—самообольщеніе; вѣра безъ любви—нетерпимость. Вѣра, разлученная съ неотъемлемыми ея принадлежностями, или же нагруженная непринадлежащими ей свойствами, можетъ сдѣлаться корнемъ великаго зла. Вѣра, стоящая въ правильномъ отношеніи къ Богу,—есть единственное, угодное Ему поклоненіе; вѣра, стоящая въ правильномъ отношеніи къ человѣку,—единственное, угодное Ему служеніе...

Поразительное дѣйствіе настойчивой молитвы.

Мѣ. 21, 22.

При чтеніи одной книги меня однажды очень поразили слѣдующія слова: „Слабая вѣра принимаетъ промедленіе въ исполненіи нашихъ молитвъ за знакъ того, что никогда отвѣта на нихъ не будетъ. Сильная вѣра принимаетъ это-же самое промедленіе за доказательство того, что отвѣтъ постепенно приближается и продолжаетъ молиться съ постоянно возростающимъ упованіемъ и бодростью“.

Съ того времени у меня было много случаевъ замѣтить справедливость этого и у меня сложилось убѣжденіе, что существуетъ гораздо болѣе маловѣрія по отношенію къ

молитвъ вѣрующихъ, чѣмъ кто-либо изъ насъ желалъ-бы за собой признать. Причину этого, однако, не далеко искать. Она кроется въ тонкомъ, глубоко проникающемъ въ нашу природу невѣріи и непрестанныхъ искушеніяхъ нашего врага, главную цѣль котораго всегда составляетъ, мнѣ кажется, скорѣе вовлечь насъ въ сомнѣніе, чѣмъ грѣхъ. Онъ знаетъ, какое роковое дѣйствіе имѣетъ сомнѣніе въ отношеніяхъ нашей души къ Богу, что сомнѣнія всегда бываютъ первымъ шагомъ ко грѣху и что они большею частью къ нему приводятъ. По этому всѣ его ухищренія противъ насъ постоянно направлены къ этой цѣли; иначе я не въ состояніи объяснить, какимъ образомъ стало возможнымъ, чтобы не взирая на всѣ заключающіяся въ Библии обѣтованія, такое глубоко-укоренившееся недовѣріе къ дѣйствѣнности молитвы могло найти мѣсто въ сердцахъ истинно-вѣрующихъ христіанъ. Если есть нѣчто такое, чему Слово Божіе учитъ насъ преимущественно передъ другимъ, то это именно то, что Богъ слышитъ, желаетъ слышать и отвѣчать на усиленные молитвы Своихъ дѣтей.

Очень поразительный случай силы настойчивой „молитвы вѣры“ былъ мнѣ рассказанъ не такъ давно однимъ изъ лицъ принимавшихъ участіе въ дѣлѣ. Человѣкъ этотъ въ настоящее время очень преданный и ползующійся успѣхами служитель Евангелія, замѣчательный по ревности духа и святости жизни; но вовремя происшествія, о которомъ я сейчасъ расскажу, онъ былъ шестнадцати-лѣтнимъ мальчикомъ. Дѣло происходило такъ: Онъ былъ обращенъ 14 лѣтъ и вскорѣ послѣ обращенія искалъ и получилъ крещеніе Духа Святаго, въ видѣ опредѣленнаго сознательнаго факта. 16 лѣтъ онъ былъ отправленъ въ большую школу для мальчиковъ, гдѣ подъ одною кровлею было собрано болѣе 300 душъ воспитаниковъ, учителей и разнаго рода служащихъ. Среди всѣхъ ихъ, казалось, было очень мало истинной релігіозной жизни, хотя было и много именовавшихъ себя вѣрующими. Въ искренней, освященной душѣ нашего юноши скоро возникло сильное желаніе духовнаго оживленія его товарищей, ему удалось уговорить четверыхъ изъ нихъ, наиболее серьезныхъ, собираться разъ въ недѣлю для общей

молитвы о томъ, чтобы Господь излилъ Духа Своего на все училище. Они каждый седьмой день собирались на одинъ часъ и въ простой дѣтской вѣрѣ открывали свои желанія передъ Богомъ. Недѣлю за недѣлей, мѣсяцъ за мѣсяцемъ эти пять мальчиковъ собирались и молились. Они были такими дѣтьми, что просили гораздо болѣе, чѣмъ любому взрослому и во снѣ не снилось бы просить, а именно, чтобы всѣ души подъ тою кровлей, т. е. ученики, учителя и слуги, были приведены къ Господу. Часто во время своихъ собраній, они получали внутреннюю увѣренность, что молитвы ихъ были услышаны и что они получаютъ отвѣтъ. Но проходили мѣсяцы и не показывалось ни малѣйшаго признака переменъ. Вѣра этихъ мальчиковъ вѣроятно подвергалась иногда сильному испытанію, но они не колебались и каждая недѣля ожиданія только усиливала ихъ упованіе на приближеніе отвѣта. И на конецъ они его получили.

Въ концѣ четвертаго мѣсяца, однажды утромъ начальникъ училища вошелъ въ залъ, гдѣ были собраны мальчики, и объявилъ имъ о внезапной кончинѣ одного изъ ихъ товарищей-мальчика, который былъ всеобщимъ любимцемъ. Это произвело большое впечатлѣніе и нашъ серьезный молодой другъ сразу почувствовалъ, что наступило время дѣйствовать. Онъ спросилъ у начальника, не позволить ли онъ мальчикамъ имѣть молитвенное собраніе въ часовнѣ, около полудня въ тотъ-же день. Начальникъ ему разрѣшилъ и въ назначенное время онъ пошелъ въ часовню, думая найти въ ней всего человѣкъ 30 или 40. Но собралась вся школа. Пять собиравшихся для молитвы мальчиковъ вели собраніе сами безъ всякой помощи со стороны учителей. Настроеніе было чрезвычайно глубокое и нашъ молодой другъ наконецъ предложилъ, чтобы всѣ, кто тревожились о своемъ спасеніи, послѣ собранія пришли бы къ нему и его четверымъ товарищамъ въ ту комнату, гдѣ возносились ихъ еженедѣльные молитвы къ Богу. При окончаніи собранія въ часовнѣ онъ былъ задержанъ на нѣкоторое время и когда пришелъ къ ихъ маленькой комнатѣ онъ нашелъ ее полною и изнутри къ дверямъ былъ приставленъ мальчикъ, который спиной упирался къ двери, чтобы задержать напоръ

толпы желавшихъ войти. Пять молившихся мальчиковъ принялись за дѣло, подавая какую могли помощь совѣтомъ и молитвою, и спустя очень короткое время всѣ бывшіе въ комнатѣ нашли миръ съ Господомъ и были выпровождены, чтобы наполнить комнату другими. И эти скоро получили радость въ сознаніи прощенія грѣховъ въ Іисусѣ Христѣ и были выпущены для впуска новыхъ. До часа ночи продолжалась въ этотъ день работа и, какъ это ни кажется невѣроятнымъ, всѣ воспитаники этой школы за исключеніемъ одного, могли спать въ этотъ вечеръ радуясь въ Господѣ и Его всепрощающей любви.

На слѣдующій день работа распространилась на преподавателей и они всѣ до одного, или въ собраніи мальчиковъ, или въ тиши своихъ комнатъ, были либо опять возвращены къ Господу послѣ отпаденія, либо вновь приведены къ Нему. На третій день дошли и до прислуги и хотя это кажется ужъ черезчуръ чудеснымъ, но это положительный фактъ, что въ концѣ четвертаго дня, съ начала работы, всякая душа подъ тою кровлею, за исключеніемъ одного только мальчика, была перенесена изъ царства плотской жизни въ царство возлюбленнаго Сына Божія. Этотъ единственный мальчикъ презрительно закрывалъ уши и сердце, чтобы не дать войти истинѣ и оставилъ школу повидимому въ большемъ ожесточеніи, чѣмъ когда либо. Но сила Господня до такой степени коснулась его, несмотря на все его сопротивленіе, что онъ съ тѣхъ поръ не имѣлъ ни минуты покоя и три недѣли послѣ того, какъ онъ оставилъ училище, онъ тоже былъ приведенъ въ царство Божіе.

Много замѣчательныхъ случаевъ призошло въ теченіе этихъ удивительныхъ дней.

Одинъ очень дурной мальчикъ рѣшилъ послѣ перваго-же собранія, что онъ не уступитъ окружающимъ его вліяніемъ и заперся въ своей комнатѣ, чтобы заняться чтеніемъ романа, пока продолжалось призывное собраніе. Но онъ не могъ разобрать ни одной буквы на страницахъ своей книги и первое, что онъ почувствовалъ это то, что онъ оказался передъ дверью комнаты, гдѣ происходило собраніе, держась за ручку этой двери. Онъ пришелъ въ себя, и, пробормотавъ ругатель-

ство, бросился назадъ и снова ухватился за романъ, говоря себѣ, что онъ не хочетъ сдѣлаться христіаниномъ, какъ бы онъ себя ни чувствовалъ. Но вторично книга выпала изъ его рукъ и снова онъ очутился передъ дверью комнаты собранія, готовясь войти въ нее. Опять онъ съ бранью побѣждалъ въ свою спальню и въ третій разъ принялся за романъ, съ еще болѣе твердымъ рѣшеніемъ не поддаваться. Но третій разъ съ нимъ произошло тоже самое и еще разъ онъ оказался стоящимъ у входа въ собраніе. На этотъ разъ онъ не могъ болѣе противиться, но ворвавшись въ комнату опрометью, онъ бросился на колѣни около одной изъ скамеекъ, крича: „Господи, помилуй меня, грѣшника!“. Въ продолженіе 4 час. онъ взывалъ, отказываясь встать, пока не получитъ мира. Товарищи помогали ему, сколько могли; борьба была жестокая, но наконецъ уже около полуночи онъ поднялся съ колѣнъ съ лицомъ сіяющимъ радостью уобъявилъ, что побѣда была въ концѣ концовъ одержана, „зы врага были расторгнуты и расторгнуты, какъ оказалось на вѣки.

Впослѣдствіи онъ сдѣлался очень выдающимся проповѣдникомъ.

Такимъ образомъ, настойчивыя молитвы этихъ 5-ти мальчиковъ были въ точности исполнены и каждая душа, за которую они просили, была имъ дарована. Происшествіе это надѣлало много шума въ то время и въ печати появилось нѣсколько описаній, которыя съ теченіемъ времени всѣ оказались распроданными. На вопросъ, предложенный рассказчику, было-ли установлено наблюденіе за дальнѣйшею судьбою тѣхъ, которые были предметомъ этого замѣчательнаго посѣщенія Духа Божія, онъ отвѣтилъ утвердительно. Начальникъ училища наблюдалъ за ними, на сколько было возможно, и до него не дошло ни одного случая окончательнаго отпаденія; большинство-же оказалось выше обычнаго уровня христіанъ. На другой вопросъ, не явилось-ли съ теченіемъ времени причинъ сомнѣваться въ томъ, что все происшедшее было дѣйствительно отвѣтомъ на молитвы, онъ съ жаромъ отвѣчалъ: „нѣтъ, напротивъ; онъ все болѣе и болѣе убѣждался съ годами, что такое поразительное дѣло было совершено такими слабыми средствами именно

потому, что Господь почтилъ вѣру и молитвы этихъ молодыхъ сердецъ“.

Наконецъ на третій вопросъ: вѣритъ ли онъ, что нѣсколько человѣкъ вѣрующихъ, принадлежащихъ къ какойнибудь мертвой церкви или общинѣ, могли бы путемъ подобной настойчивой молитвы призвать подобное же благословеніе на свою церковь или общину, онъ торжественно и серьезно отвѣтилъ „да“ !

Роковая жертва.

Ананія! Для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны земли?

Дѣян. Апост. 5, 3.

Не правда-ли, въ какомъ благопріятномъ свѣтѣ представлялась жертва Ананіи. Она являлась прежде всего подражаніемъ доброму примѣру. Этотъ примѣръ мы находимъ въ послѣднихъ стихахъ предъидущей главы. Іосія, сынъ утѣшенія, принесъ все свое имущество, какъ жертву къ ногамъ апостоловъ. И блаженное соревнованіе объяло этихъ первыхъ членовъ церкви Христовой, побуждавшее ихъ исполнить волю Божію во всемъ. Новая жизнь, жизнь въ Духъ Святомъ проникла во все существо, поступки и дѣйствія всякаго отдѣльнаго члена. Это было святое, внутреннее и наружное преображеніе жизни. Они сдѣлали своего Господа господиномъ и надъ деньгами и надъ всѣмъ имуществомъ. Такъ поступилъ Іосія-Варнава и многіе другіе. У этихъ людей были дома и земли, но послѣ того, какъ они отдались Христу, сердце ихъ отрелось отъ всего этого и они приносили все свое имущество къ ногамъ апостоловъ для церкви Христовой. Многіе дѣлаются вѣрующими но не во всю глубину своего существа, часть они оставляютъ за собой; они вѣрятъ, пока дѣло не дошло до ихъ кармана.

Слова Фараона: „Пойдите, совершите служеніе Господу, пусть только останется мелкій и крупный скотъ вашъ“, иные принимаютъ какъ правило жизни и въ вѣрѣ своей. Въ первой церкви Христовой было не такъ и Ананія и Сапфира слѣдовали за тѣми, которые были освобождены отъ власти мамоны. Не говоритъ-ли апостоль: „Наконецъ, братія мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, о томъ помышляйте. Чему вы научились, что приняли, и слышали, и видѣли во мнѣ, то исполняйте, и Богъ мира будетъ съ вами. Подражайте, братія, мнѣ, и смотрите на тѣхъ, которые поступаютъ по образу, какой имѣете въ насъ.“

Филип. 4, 8—9; 3, 17.

Эта жертва казалось была назначена для удовлетворенія насущныхъ нуждъ жизни. Много бѣдныхъ людей обратились въ тѣ дни къ Господу. Бѣднымъ людямъ слова Евангелія кажутся необходимымъ утѣшеніемъ въ ихъ тягостной жизни и они первые ухватываются за нихъ. Слово Господне не только непосредственно успокоиваетъ ихъ душевныя страданія, но оно посредствомъ людей, принявшихъ Христа и болѣе имущихъ, помогаетъ имъ въ житейскихъ ихъ нуждахъ. Любовь Христа дѣйствуетъ въ членахъ Его церкви и принуждаетъ ихъ помогать нуждающемуся брату. Ясно, что всѣмъ Его ученикамъ слѣдуетъ особенно усердно отдаваться этому дѣлу. Повидимому и Ананія и Сапфира выбрали себѣ благую часть: они хотѣли облегчить страданія бѣдныхъ и отереть слезы ихъ. Какое чудное желаніе! Поэтому ихъ жертва казалась непосредственнымъ дѣйствіемъ Святаго Духа. Такъ какъ поступокъ Іосіи и многихъ другихъ членовъ церкви былъ дѣйствіемъ Святаго Духа, то и поступокъ Ананіи долженъ былъ казаться такимъ-же. Святой Духъ завладѣлъ не только сердцами, но и имуществомъ всѣхъ. Онъ произвелъ полную отдачу. Вѣрующіе, ничего не оставляя за собой, отдались своему Господу. Такимъ казался и Ананія. Онъ явился, какъ отдавшійся Господу и положилъ

свои деньги къ ногамъ апостоловъ. Да, этого требуетъ Господь отъ cadaго изъ насъ въ отдѣльности. Ему должны принадлежать всѣ наши способности, наша сила, нашъ умъ, наше время, каждое изъ нашихъ побужденій и все наше состояніе. Съ внѣшней стороны Ананія дѣйствовалъ правильно, но какова была дѣйствительность? Двое могутъ заняться однимъ и тѣмъ же дѣломъ, но результаты могутъ получиться совершенно разные. Такъ было съ Іосіей и Ананіемъ. Жертва Ананіи была принесена не такъ, какъ жертва Іосіи.

Жертва была принесена не отъ полноты Духа Святого, но отъ полноты силы сатанинской. „Для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое такую мысль?“ такъ спрашиваетъ апостоль приносящаго эту богатую жертву. Всѣ дѣйствія наши вытекаютъ изъ побужденій сердца, но вопросъ состоитъ въ томъ, кто ихъ тамъ производитъ. У дѣтей Божіихъ они могутъ быть произведены вліяніемъ Дух. Святаго или сатаны. Весь вопросъ въ томъ, кто будетъ допущенъ производить ихъ въ нашихъ сердцахъ. Но если въ сердцѣ начинаются переговоры, значить ихъ двое. О, обращайтесь больше вниманія на ваши мысли! Многія дѣйствія въ насъ происходятъ какъ будто отъ полноты Дух. Святого—но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Петръ говоритъ Ананіи: „Сатана наполняетъ твое сердце,“—какое страшное состояніе и это въ то время, когда всѣ окружающіе наполнены Дух. Святымъ.

Эта жертва была не признакомъ совершенной отдачи Духу Святому, но ложью.

„Ты солгалъ Духу Святому“ сказалъ ему Петръ. Они принесли нѣкоторую часть своего имущества, но сдѣлали видъ, какъ будто все принесли. Посмотримъ, въ какомъ видѣ проявилась эта ложь. Это не была ложь на словахъ. Ананія вовсе не говорилъ: „Это всѣ вырученныя деньги,“ онъ вообще ничего не говорилъ ни передъ Петромъ, ни передъ церковью, но онъ сдѣлалъ видъ, какъ будто это все. Очень многіе думаютъ, что ложь—это высказываніе неправды. Но отсюда мы видимъ что стоитъ намъ только повліять дѣйствіями такимъ образомъ на другихъ, чтобы

они думали иначе, чѣмъ совершившаяся дѣйствительность — и это будетъ ложью Ананіи съ нашей стороны. Не правда ли, сколько существуетъ такихъ лжецовъ, какъ Ананія еще и сегодня! можетъ быть даже въ церкви Христовой. И такая ложь называется ложью противъ Духа Святаго! Да, дорогія дѣти Божьи, все, что вы дѣлаете, вы дѣлаете въ присутствіи Духа Святаго а въ особенности все, что происходитъ и говорится въ церкви Христовой, совершается въ Его присутствіи, потому что Онъ господинъ и хозяинъ ея. Ананія и Сапфира не думали объ этомъ, точно такъ же какъ и теперь объ этомъ многіе забываютъ; они думали только о Петрѣ и о церкви, передъ которыми они должны были явиться и предполагали, что апостолы, какъ люди, не вникнуть въ это дѣло; но этимъ они исключили Дух. Святого, какъ управителя церкви. Развѣ удивительно, что Онъ ихъ потомъ удалилъ изъ церкви такимъ поразительнымъ образомъ. О, остерегайтесь отнимать у Духа Святаго Его мѣсто въ церкви Христовой.

Эта жертва вмѣсто того, чтобы быть проявленіемъ истинной братской любви, оказалась только проявленіемъ живущаго въ нихъ „Я.“ Въ обвиненіи Петра къ Ананіи, слышатся слова „ты“ и „твой“. Его „Я“, себялюбіе были въ Ананіи въ полномъ дѣйствіи. Онъ думалъ о себѣ, когда собирался отдать свое имущество и думалъ о себѣ, когда утаилъ часть цѣны. Два вопроса Петра: „Для чего ты допустилъ? и для чего ты положилъ это въ сердце твоемъ?“ были направлены къ тому чтобы выяснить побудительную причину этого грѣха. Вотъ, какъ это могло случиться! Такъ какъ другіе приносили дары, а онъ нѣтъ; ему стыдно было ничего не давать. Его собственное „Я“ (не Господь) теперь заговорило, побуждало его искать чести у людей и подсказало ему: „Отдай,“ и онъ послушался. Но это „Я“ снова заговорило и дало дѣлу другой оборотъ; оно сказала: „Не забудь самого себя, думай о будущемъ, о женѣ твоей, о старости твоей; не все же тебѣ отдавать“ — и онъ послушался. „Я“ говорило далѣе: „А что скажутъ апостолы и члены церкви, если ты не отдашь всего?“ „Это просто“ совѣтовало оно, „показывай видъ,

какъ будто это вся цѣна и дѣло будетъ въ порядкѣ. Приблизительно такъ зарождалась ложь противъ Духа Святого. Но мы знаемъ, что первое, что творить Господь въ своихъ дѣтяхъ, это духъ, въ которомъ нѣтъ лжи. Горе тому, кто не слѣдитъ за собою и лишится этого духа!

Итакъ, мы видѣли, какая это была жертва на видъ и какою она была въ дѣйствительности, а теперь посмотримъ какое было страшное наказаніе за нее.

Сначала мы видимъ обнаруженіе лжи и лицемерія передъ всѣми. Святой Духъ открылъ этотъ тайный грѣхъ именно тамъ, гдѣ они его хотѣли скрыть. Онъ ихъ обличилъ обоихъ. Онъ открылъ это единому грѣху въ ихъ совмѣстной жизни. Онъ показалъ, что такое повиновеніе жены мужу во всемъ Онъ никогда не могъ одобрить (Ефес. 5, 24), ибо иначе Онъ не наказалъ бы Сапфиру, такъ какъ она повиновалась мужу.

Посреди церкви будетъ воздвигнуто судилище Христова, которое явится на облакахъ и предъ которымъ мы должны предстать, ибо судъ Божій долженъ начаться съ дома Божія. О, если бы каждый научился здѣсь постоянно ходить предъ Господомъ!

Наказаніе окончилось страшною смертію обоихъ. Ананія палъ бездыханенъ, а черезъ три часа испустила свой духъ Сапфира. Какъ существу болѣе слабому, Господь даровалъ ей три часа времени на покаяніе. Да, Онъ ненавидитъ видъ благочестія. Онъ не принимаетъ жертвъ, которыя приносятъ наше „Я,“ и приносящія ихъ Ему противны. Устраняя таковыхъ изъ Его народа, Онъ показываетъ, въ какой святости должна быть церковь Христа и указываетъ на святость Бога, какъ господина и хозяина ея, который поругаемъ не бываетъ.

Итакъ, нѣтъ ли между нами похожихъ на Ананію и Сапфиру? Дѣйствительно-ли отдали мы свои тѣла, свои дарованія, свое время, свои силы и свое имущество Господу? Отдались ли мы тѣломъ и душою? Или оставили часть за собой и дѣлали только видъ, что будто всѣхъ себя цѣликомъ отдали? Что скажетъ на это Святой Духъ? Имѣетъ-ли Онъ нынѣ болѣе снисхожденія къ намъ, чѣмъ

въ тѣ дни? Конечно, нѣтъ. Поэтому будемъ испытывать самихъ себя, „не оттого ли многіе изъ насъ немощны и больны и не мало умираетъ,“ чтобы намъ не быть осужденными. Да очиститъ Господь свой народъ, чтобы онъ былъ безъ пятна и безъ порока! „Всякій, имѣющій сію надежду на Него, очищаетъ себя, такъ какъ Онъ чистъ.“
(1 Іоан. 3, 3) И. В. К.

Христосъ распятый.

Ибо и Іудеи требуютъ чудесъ, и Еллины ищутъ мудрости, а мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для Іудеевъ соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе. 1 Кор. 1. 22—24.

оринѣъ наравнѣ съ Аѳинами славился, какъ мѣсто Еллинской (греческой) учености и всякаго просвѣщенія. Хотя ко времени Ап. Павла Коринѣъ былъ преобразованъ и заселенъ Римлянами, но въ немъ оставалось еще не мало Еллиновъ (грековъ). Среди Еллиновъ жило гордое представленіе о славномъ прошломъ ихъ города, когда въ немъ жили великіе философы (мудрецы), ученые, художники и т. п. Среди нихъ еще были живы ученія ихъ мудрецовъ. У нихъ было представленіе о томъ, что вѣчная истина можетъ быть вполнѣ познана разумомъ человѣческимъ, который и создалъ въ странѣ Еллиновъ цѣлыя ученія о природѣ, о сути всѣхъ вещей и т. п. Здѣсь, какъ и въ Аѳинахъ, въ то время существовали разныя философскія партіи, изъ которыхъ каждая старалась представить свое ученіе, какъ наиболѣе разумное и правильное.

Съ другой стороны въ томъ же Коринѣъ жили въ качествѣ колонистовъ Іудеи, которые хранили постановленія бібліи и если вѣрили въ пророчества о Мессіи, то представляли себѣ Его пришествіе связаннымъ съ великими переворотами въ жизни народовъ, знаменіями и чудесами.

Самое же главное для нихъ было то, что Онъ долженъ былъ прійти какъ Царь Іудейскій, со властію и славою и освободить ихъ отъ иноземнаго ига. И такъ, съ одной стороны „Еллины ищутъ мудрости“, а съ другой „Іудеи требуютъ чудесъ“ Павелъ же предлагаетъ имъ „Христа распятаго“. Происходило ли это отъ того, что онъ не понималъ міровоззрѣнія того и другого класса населенія? Нѣтъ, онъ понималъ ихъ вполнѣ. Это ясно видно изъ его пребыванія въ Аѳинахъ (Дѣян. 17). Говоря тамъ съ эпикурейскими и стоическими философами, онъ приводитъ слова одного изъ Еллинскихъ стихотворцевъ сказавшаго: „мы Его и родъ“. Здѣсь онъ проявилъ не только пониманіе Еллинской мудрости, но даже начитанность образованнаго человѣка. Тѣмъ не менѣе онъ и имъ „благовѣствовалъ объ Іисусѣ и воскресеніи“ Дѣян. 17. 18. Онъ и имъ предлагалъ „Христа распятаго“.

Онъ дѣлалъ это по двумъ главнымъ причинамъ:

Во первыхъ потому что „Христосъ распятый“ былъ для него выраженіемъ величайшей мудрости Божіей.

Говоря въ 11 главѣ посланія къ Римлянамъ о спасеніи своихъ соотечественниковъ, Израильтянъ, Апост. Павелъ доказываетъ что весь остатокъ Израиля спасется, ибо „придетъ отъ Сіона Избавитель“ и отвратитъ нечестіе отъ Іакова“ (стихъ 26). Далѣе онъ очерчиваетъ великій планъ спасенія рода человѣческаго. Онъ говоритъ: „какъ и вы (язычники) нѣкогда были непослушны, а нынѣ помилованы по непослушанію ихъ, такъ и они теперь непослушны для помилованія васъ, чтобы и сами они были помилованы. Ибо всѣхъ заключилъ Богъ въ непослушаніе, чтобы всѣхъ помиловать. Въ другомъ же мѣстѣ онъ говоритъ: какъ непослушаніемъ одного человѣка сдѣлались многіе грѣшники, такъ и послушаніемъ одного сдѣлаются праведными многіе“ Рим. 5. 19. Всѣ язычники и Іудеи т. е. весь родъ человѣческій оказались въ непослушаніи. Одинъ только Онъ, „Христосъ распятый“, осуществилъ полное послушаніе. „Онъ

будучи образомъ Божіимъ, уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ (Фил. 2, 6—7) и былъ послушнымъ Отцу въ исполненіи всѣхъ Его заповѣдей. Идя на Голгоѳу Онъ говорилъ Отцу, „не какъ Я хочу, а какъ Ты хочешь“ и смирилъ Себя бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной. Высшимъ дѣломъ послушанія Іисуса Отцу была крестная смерть Его, а потому единственнымъ и совершеннымъ послушаніемъ человѣковъ Отцу на землѣ былъ „Христосъ распятый“. А такъ какъ непослушаніе всего міра покрывается по милости Божіей послушаніемъ Одного, то ясно, что „Христосъ распятый“ есть единственное средство для того, чтобы грѣшники были „помилованы“ и „сдѣлались праведниками“. То же самое Ап. Павелъ выражаетъ другими словами, гдѣ непослушаніе онъ называетъ грѣхомъ и преступленіемъ, возмездіе за непослушаніе называетъ смертю; плодъ послушанія называетъ жизнью, послушаніе Христа называетъ Его смертю, помилованіе черезъ Христа называетъ дарованіемъ вѣчной жизни и т. п.

Павелъ указываетъ на то, что „какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть и „какъ преступленіемъ одного всѣмъ человѣкамъ осужденіе, такъ правдою одного всѣмъ человѣкамъ оправданіе къ жизни (ст. 18) „Ибо Христосъ, когда мы еще были немощны, въ опредѣленное время умеръ за нечестивыхъ (ст. 6) и мы примирились съ Богомъ смертю Сына Его (стихъ 10) Такъ какъ возмездіе за грѣхъ—смерть (Рим. 6. 23), а всѣ согрѣшили, то всѣ были лишены славы Божіей (Рим. 3. 23) и всѣ должны были умереть. Одинъ Онъ не согрѣшилъ, „даже лести не было въ устахъ Его (1 Пет. 2. 22) и Онъ одинъ не достоинъ былъ смерти (Лук. 23. 15). Если Онъ умеръ, то не за Себя, а за тѣхъ, кто были достойны смерти и смертю своею, разрушивъ смерть, явилъ жизнь и нетлѣніе чрезъ благовѣстіе (2 Тим. 1. 10).

Смерть невиннаго Сына Божія-этого Ангца Божія-была вмѣнена всѣмъ виновнымъ, подлежащимъ смерти. Вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣняется и праведность Его, и намъ вѣрующимъ

въ того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса Христа Господа нашего, который преданъ за грѣхи наши и воскресъ для оправданія нашего (Рим. 4. 23-25). Въмѣсто смерти мы получаемъ жизнь, ибо вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную (Іоан. 3. 36) и вѣрующій въ него „если умретъ, оживетъ (Іоан. 11. 25). Такимъ образомъ „Христосъ распятый“ и Христосъ умершій на крестѣ есть тотъ, Кто Своею смертью, удовлетворяя требованію справедливости Божіей (возмездіе за грѣхъ-смерть) уничтожаетъ смерть какъ наказаніе за грѣхъ и открываетъ двери вѣчной жизни и необъятной любви Божией всѣмъ, кто были достойны смерти, но увѣровали въ Него.

„Христосъ распятый“ уничтожая силу грѣха и смерти и „примирая земное и небесное“ (Кол. 1. 20) тѣмъ самымъ не только разрѣшаетъ тѣ великія тайны судебъ міра (тайны смерти, жизни и т. д.) которыхъ не могли постигнуть Елины съ ихъ мудростью, но и является выраженіемъ величайшей и неисповѣдимой мудрости Божией.

О, бездна богатства и мудрости и вѣдѣнія Божія! (Рим. 11. 33) восклицаетъ Ап. Павелъ, говоря объ этомъ великомъ дѣлѣ Бога. Не даромъ „Христосъ распятый“ потомъ побѣдилъ мудрый умъ Еллиновъ, которые сдѣлались ровностными изслѣдователями мудрости Божіей, проявленной въ Голгоѣской жертвѣ. Не напрасно Ап. Павелъ предлагалъ имъ „Христа распятаго“.

Во вторыхъ потому, что Христосъ распятый былъ величайшимъ изъ чудесъ, какія когда либо совершались на землѣ.

Когда Христосъ былъ распятъ на крестѣ на Голгоѣѣ, то Іудеи: народъ, фарисеи и даже разбойники распятые съ нимъ требовали отъ него чудесъ говоря; „сойди со креста!“ Мѡ. 27. 44 или „пусть теперь сойдетъ со креста и увѣруемъ въ Него“. (Ст. 42) Они требовали чудесъ, не смотря на то, что Христосъ, какъ они же сами раньше говорили, „много чудесъ творить“ и если оставимъ Его такъ, то всѣ увѣруютъ въ Него (Іоан. 11, 47-48). Они распяли Его за то, что Онъ творилъ чудеса, а распявъ, упрекали Его за то, что Онъ не творитъ чудесъ. Это-логика упорнаго

нежеланія видѣть истину. Ибо еслибы они желали видѣть ее, то они должны были бы сказать вмѣстѣ съ Никодимомъ: „такихъ чудесъ, какія ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ“ (Іоан. 3-2). Они бы увидѣли то чудо, которое совершилось во время страданій Христа на Голгоѣѣ и которое заставило сотника прославить Бога и воскликнуть: „истинно человекъ“ этотъ былъ праведникъ! Лук. 23. 47. Они бы увидѣли, что чудеса, совершенныя Христомъ, превышаютъ всѣ чудеса совершенныя въ Ветхомъ Завѣтѣ. Претворяя воду въ вино въ Канѣ Галилейской а затѣмъ питая народъ ничтожнымъ количествомъ хлѣба, Онъ проявилъ творческую силу, чего не дано было ни одному пророку Ветхаго За-вѣта. Они бы увидѣли то великое чудо, которое совершилось на Голгоѣѣ.

Много было чудесъ сотворено согласно писаніямъ Ветхаго Завѣта; можно припомнить чудеса Моисея, Судей, Пророковъ. Но мы знаемъ, что въ нравственномъ мірѣ у нихъ господствовалъ законъ суда и возмедія. Это былъ законъ „ока за око“, законъ, признававшій вполнѣ правильнымъ чувство ненависти ко врагу. Если законъ и говорилъ о любви, то она была ограничена и темна. И вотъ является необыкновенный учитель, который говоритъ въ своихъ проповѣдяхъ: „любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ и т. п.“ Мѣ. 5. 44. Это ученіе превысило все, что сказано было всѣми пророками Ветхаго Завѣта и мудрецами всего міра.

Но какъ это ученіе было ни возвышенно и ни глубоко, оно выражалось въ словахъ. Это были слова, хотя великія и чудныя слова: умъ человѣческій требуетъ дѣла. Эти слова кажутся уму человека невыполнимыми. Какъ, любить врага, когда у человека есть „я“, есть себялюбіе; „самолюбіе“ и пр.? Чтобы любить врага, надо уничтожить „я“, надо быть нечеловѣкомъ. Это - невозможно, это противоестественно, это сверхестественно, говоритъ разумъ человека. И вотъ это то невозможное и сверхестественное совершается во „Христѣ распятомъ“, который молится за

своихъ палачей, говоря: „Отче! прости имъ, ибо не вѣдаютъ что творятъ“.

Развѣ этотъ Мужъ скорбей не есть нравственное чудо, превышающее всѣ самыя славныя чудеса Іудейскихъ пророковъ и превзошедшее нравственную красоту самыхъ лучшихъ страницъ Ветхаго Завета? Развѣ Ап. Павелъ не имѣлъ полнаго основанія предлагать Іудеямъ, требовавшимъ чудесъ, „Христа распятаго“?

Но проповѣдуя „Христа распятаго“ Ап. Павелъ имѣлъ въ виду не только Еллиновъ и Іудеевъ, но весь міръ и у него были еще другія причины для такой проповѣди.

Онъ проповѣдовалъ **„Христа распятаго“**:

1) Какъ величайшее выраженіе Божественной любви. Нѣтъ больше той любви, если кто положитъ душу свою за друзей своихъ (Іоан. 15, 13), а Онъ „распятый“ умеръ за „враговъ по расположенію къ злымъ дѣламъ“. (1 Кол. 1. 21). „Едвали кто умретъ за праведника, развѣ за благодѣтеля можетъ быть, кто и рѣшится умереть“ но Онъ умеръ за „нечестивыхъ“ (Римл. 5, 7—6). „Богъ свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками“ (Стих. 8).

Въ Немъ распятомъ открывается полнота истины, что Богъ есть любовь (1 Іоан. 4. 8).

2) Какъ единственное средство искупленія, прощенія грѣховъ и спасенія душъ человѣческихъ.

„Онъ облагодатствовалъ насъ въ Возлюбленномъ, въ которомъ мы имѣемъ искупленіе Кровію Его (конечно распятаго), прощеніе грѣховъ по богатству благодати Его“ (Еф. 1. 7.) Богъ опредѣлилъ насъ къ полученію спасенія чрезъ Господа нашего Іисуса Христа умершаго за насъ (1 Тес. 5. 9.)

3) Какъ славный примѣръ для вѣрующихъ въ Него. Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по стопамъ Его: „Будучи злословимъ, онъ не злословилъ взаимно, страдая не угрожалъ, но предавалъ то Судіи Праведному (1 Пет. 2, 21 — 23). „Христосъ распятый“ и молящійся за палачей является

всесильнымъ примѣромъ для вѣрующихъ. О! какъ много вѣрующихъ въ Него, Его учениковъ, на долю которыхъ выпадали гоненія, пытки, чье сердце наполнялось скорбью, вспомнивъ о Христѣ, страдавшемъ за нихъ, находили силу и крѣпость страдать за Него и притомъ страдать безъ гнѣва по отношенію къ гонителямъ, а съ молитвой за нихъ. Первымъ примѣромъ служилъ самъ Ап. Павелъ, который перенесъ такъ много лишеній и страданій за Него и который говоритъ: „Злословятъ насъ, мы благословляемъ, гонятъ насъ, мы терпимъ“ (1 Кор. 4. 12).

Такую силу могъ дать только Распятый.

4) Какъ средство освобожденія отъ власти ветхаго человѣка и господства грѣха.

„Мы содинены съ Нимъ подобіемъ смерти Его“, „мы умерли для грѣха“, „ветхій нашъ человѣкъ распятъ съ Нимъ“. (Рим. 6, 5—6).

„Тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями“ Гал. 5. 24. Но кромѣ того: „я сораспаялся Христу“ (Гал. 2. 19). Такъ какъ Христосъ былъ распятъ и умеръ за грѣшника, то смерть Христа какъ сказано выше, вмѣняется грѣшнику и притомъ такимъ образомъ, что будто не Христосъ былъ распятъ, а грѣшникъ, или со Христомъ грѣшникъ. Тамъ на крестѣ была наказана и распята грѣховная плотская сторона человѣка. И вѣрующій не только предполагаетъ это или вѣритъ въ это, но это фактически осуществляется въ немъ. Апостоль Павелъ до того былъ проникнутъ этимъ, что „язвы Господа Іисуса были на тѣлѣ его“ (Гал. 7. 17). Это можетъ быть и не означаетъ, что онъ имѣлъ точно такія же язвы на тѣлѣ, какъ распятый Христосъ на крестѣ, но сознаніе того, что Христосъ распятый страдалъ за него и его немощи было до того въ немъ живо, что могло даже чувствоваться имъ тѣлесно (физически). Изъ слова Божія мы не видимъ что бы это должно было быть со всякимъ вѣрующимъ, но одно только должно имѣться у всякаго вѣрующаго это ясное и не ослабѣвающее сознаніе, что со Христомъ былъ распятъ его ветхій человѣкъ, который не долженъ надъ нимъ имѣть никакой власти, а долженъ уступить мѣсто новому человѣку.

Въ самомъ простомъ видѣ такое сознаніе выражается въ постоянномъ бодрствованіи противъ грѣха, въ ненависти ко грѣху, какъ палачу Господа и удаленіи отъ него, какъ отъ врага, который опять можетъ какъ бы распинать Господа. На болѣе же высокой ступени это выражается въ отчужденіи отъ грѣха въ такой мѣрѣ, что онъ уже для насъ дѣлается какъ бы несуществующимъ. Мы умираемъ для грѣха. Самое же высокое состояніе это то, которое было у Апостола Павла, о которомъ мы говорили выше и которое приводило его какъ бы къ тѣлесному ощущенію горечи скорбей Распятаго за наши грѣхи.

Само собою понятно, что чѣмъ глубже вѣрующій познаетъ смыслъ страданій Распятаго, тѣмъ ему противнѣе становится грѣхъ, тѣмъ онъ сильнѣе отчуждается отъ него, умираетъ для него и тѣмъ болѣе высокихъ степеней совершенства онъ достигаетъ.

5) Какъ путь къ жизни. Для того, чтобы жить надо уничтожить причину и силу смерти. Причина же духовной смерти чловѣка грѣхъ. Грѣхъ и его власть уничтожены смертью Распятаго. Наша плоть была распята съ Нимъ, я сораспаялся Христу и „уже не я живу, но живу въ мнѣ Христосъ“ (Гал. 2, 19—20). Живу вѣрою въ Сынѣ Божіа, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня“ (Гал. 2, 19—20). Всегда носимъ мертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ смертной плоти нашей (2. Кор. 4. 10). Уже тѣмъ самымъ, что вѣрующій въ Распятаго переходитъ отъ ненависти ко грѣху, къ смерти для него и къ болѣе полному освященію является путемъ къ жизни. Но это не все. Только въ сердце того, чья плоть была распята со Христомъ, „Онъ Самъ живетъ“. Христосъ воскресши изъ мертвыхъ уже не умираетъ: смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти. Если мы умерли со Христомъ, то вѣруемъ, что и жить будемъ съ Нимъ. (Рим. 6, 9 — 8). Такимъ образомъ „сораспятіе“ и „смерть“ съ Распатымъ есть кратчайшій путь къ жизни съ Нимъ и въ Немъ, ибо Христосъ распятый и умершій не есть мертвый Христосъ. Онъ не умираетъ, Онъ живетъ и живетъ для тѣхъ, кто сорас-

пялись съ Нимъ. О, какъ важно понять, принять и усвоить „Христа распятаго!“ Становится ясно, почему Апост. Павелъ такъ проповѣдывалъ Христа Галатамъ, что Онъ былъ „предначертанъ какъ бы распятый у нихъ“. Понятно почему приходя въ Коринѣ възвѣщать свидѣтельство Божіе онъ „разсудилъ быть незнающимъ ничего кромѣ Іисуса Христа и притомъ распятаго“ (1 Кор. 2. 2). Онъ дѣлалъ хорошо и хорошо дѣлаютъ тѣ, кто поступаютъ подобно ему.

И. С. П.

ВѢРА.

(Для юныхъ читателей.)

Знаете-ли вы, что такое вѣра?—Я думаю, что да. Несмотря на то, что очень часто случается слышать отъ нѣкоторыхъ людей, будто они „не могутъ вѣрить“, я полагаю, что это происходитъ отъ того, что они не хотятъ вѣрить. Вы знаете, что такое значитъ; имѣть довѣріе къ вашему отцу, или къ вашей матери? Самое маленькое дитя можетъ имѣть довѣріе къ своимъ родителямъ.

Однажды маленькая дѣвочка, мать которой всегда говорила правду, и которая вѣрила своей матери, отправилась съ нею въ большой городъ. Дитя привыкло жить въ тихой деревнѣ. Суматоха и шумъ тревожили ее. Она была не крѣпкаго здоровья и потому, когда они прибыли въ городъ, голова ея заболѣла, и всѣ члены ея устали. На улицѣ собралась большая толпа смотрѣть на какую-то выставку, и она крѣпко прижала руку своей матери; сердце ея сильно билось, она была въ испугѣ. „Не бойся, Аня“, сказала ей мать: „Я не поведу тебя туда, гдѣ опасно; ты можешь быть покойна; держись за мою руку, и тебѣ ничего не сдѣлается.“ —Дитя довѣрилось своей матери и было счастливо. Такова-то была вѣра въ мать, которую она видѣла, но ей было-бы гораздо труднѣе повѣрить той, которую она не могла бы видѣть. (Іоан. 20. 29).

Находили тучи, и скоро пошелъ дождь. Мать посмотрѣла на свою маленькую дѣвочку, которая была слабаго здоровья, и сказала: „Милая Аня, я не могу вести тебя далѣе, а у меня есть еще дѣла въ разныхъ мѣстахъ. Я должна оставить тебя въ этой лавкѣ. Не выходи изъ нея, и я къ тебѣ возвращусь, какъ только кончу свои дѣла, которыя, однако, могутъ задержать меня“.

Дитя посмотрѣло на мать и сказало: „Я знаю, что ты меня не забудешь“.

Мать поцѣловала, благословила дочь и вышла, поручивъ ее хозяину лавки. Сначала дѣвочку забавляло смотрѣть на разноцвѣтныя ленты, которыя отмѣривали для барынь, приходявшихъ за покупками. Но вскорѣ она начала тосковать по матери и думать о томъ, чтобы мать вернулась хоть засвѣтло, потому что это было зимой. Съ нею была булочка, которую она съѣла, а потому она была не голодна, но была утомлена. Въ лавку вошла дѣвочка, постарше ея, съ которой она начала разговаривать, сказала ей, что ждетъ свою мать, и говорила о томъ, какъ она будетъ рада возвращенію матери.

— Но можетъ быть она забудетъ тебя? отвѣтила ей дѣвочка.

— Я увѣрена, что она этого не сдѣлаетъ, возразила Аня.

— Какъ ты можешь быть увѣрена? вѣдь ты знаешь, что она можетъ забыть!

„Она обѣщала,—отвѣтило дитя;—,она еще никогда не измѣняла своему слову.“ Прошелъ еще часъ, который показался утомленной крошкѣ цѣлымъ годомъ. Веселые покупатели всѣ ушли, и лавочники стали прибирать товары. Уже зажгли лампы, а мать ея все еще не возвращалась.

Въ эту минуту вошла въ лавку женщина, которая была знакома Анѣ. Она жила возлѣ дома ея, и увидѣвъ маленькую дѣвочку, предложила ей свести ее назадъ въ своей телѣжкѣ.

— Нѣтъ, благодарю васъ,—отвѣтило дитя;—Мама придетъ за мной; я должна подождать.

Наконецъ пришла мать,—и съ какою любовью она поцѣловала свое терпѣливое и довѣрчивое дитя! Вѣра, упованіе, которыя доказало дитя, понравились матери. Когда онѣ уже сидѣли дома возлѣ камина, и Аня, какъ птенчикъ, прижалась къ груди своей матери, то мать сказала ей, что это была та самая вѣра, которую Богъ требуетъ отъ своихъ дѣтей: не выдумывать средствъ для спасенія, но, согласно Его словамъ, полагаться на одного Господа Іисуса Христа, какъ на Спасителя, и вѣрить въ обѣщаніе, Имъ сказанное: „Тотъ, кто вѣритъ, не погибнетъ, но получитъ вѣчную жизнь“. Безъ этой вѣры нельзя угодить Богу.

„Іисусъ говоритъ ему: Ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе“.

Іоан. 20. 29.

БАЛАСТЪ.

(Для юныхъ читателей.)

Что такое баластъ, папа?—сказалъ Ваня, читая книгу о корабляхъ и мореплаваніи.

— Баластъ, сынъ мой,—отвѣтилъ его отецъ,— есть то, чѣмъ наполняютъ пустой корабль, чтобы придать ему вѣсъ и чрезъ это придать ему правильный ходъ. Безъ баласта корабль опрокинулся бы отъ сильныхъ вѣтровъ и бурнаго моря.

— А что употребляютъ для баласта, папа?—спросилъ Ваня.—Въ каждомъ портѣ, гдѣ случается быть кораблю, капитанъ старается получить грузъ изъ предметовъ, которые могутъ быть съ выгодною проданы въ портѣ, куда корабль отправляется. Въ такомъ случаѣ самый грузъ и составляетъ баластъ. Но если капитану не удастся получить грузъ изъ товара, то онъ вынужденъ наполнить трюмъ (т. е. нижнюю часть корабля) камнями, пескомъ или чѣмъ либо другимъ, что можно найти и что можетъ быть достаточно тяжелымъ для этой цѣли. Но пока мы говоримъ объ этомъ предметѣ,—

мои мысли обращаются на иной путь, и мнѣ хочется надѣяться, что ты, отправляясь въ твой путь, постараешься заpastись баластомъ лучшаго качества?...

— Заpastись баластомъ, папа? Зачѣмъ? Вѣдь я не корабль, да и не отправляюсь въ путь!

— Нѣтъ; но развѣ ты никогда не слыхалъ о пути жизни, Ваня?

— О, да я понимаю! Ты хочешь сказать, что наша жизнь походить на море, а люди на корабли, плавающие по нему?

— Да, Ваня, также и мальчики и дѣвочки. Я надѣюсь, что ты пріобрѣлъ баластъ на свой корабль?

— Хорошо, папа; я могу понять, въ какомъ смыслѣ я похожу на корабль, плавающій по морю жизни; но что ты разумѣешь подъ пріобрѣтеніемъ мною баласта?

— Познанія, мой сынъ. Познанія есть баластъ души. Полагаешь ли ты возможнымъ пройти жизнь безъ познаній?

— Я полагаю, что нѣтъ, папа. Это было бы также трудно, какъ кораблю плыть по морю безъ баласта.

— Совершенно такъ. Но только смотри, будь остороженъ, чтобы заpastись настоящимъ баластомъ... Представь себѣ корабль, нагруженный только связками соломы; какъ ты думаешь, былъ-ли бы ходъ его вѣренъ?

— Я полагаю, что съ соломою, которая такъ легка, кораблю не безопаснѣй, чѣмъ если бы въ немъ ничего не было. Но скажи мнѣ, пожалуйста, что ты называешь настоящимъ баластомъ?

— Хорошо. Предположи, что ты ничего не будешь читать, кромѣ сказокъ, и что ты образуешь свой умъ только тѣми познаніями, какія извлечешь изъ подобныхъ книгъ: будетъ ли это хорошій грузъ для твоего корабля?

— Я полагаю, папа, что это будетъ походить на грузъ изъ соломы. Я бы думалъ, что хорошее знаніе грамматики, ариѳметики, географіи и исторіи будетъ наилучшимъ баластомъ, для нагруженія моего корабля.

— Очень хорошій грузъ, Ваня, но это еще не все, что должно быть необходимо.

— Ну хорошо, папа; я полагаю, что я долженъ прибавить геометрію, естественную исторію и другія науки, также греческій, латинскій и французскій языки.

— Очень хорошо; но Ваня, твой грузъ нуждается въ кое-чемъ, чего ты не назвалъ еще. Гдѣ оканчивается твой путь по морю жизни?

— Въ вѣчности, папа.

— Да, Ваня,—мы всѣ отправляемся въ вѣчность. Теперь возьми твое Евангеліе и прочти третій стихъ 17 глав. отъ Іоанна.

Ваня читаетъ: „Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единого истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Іисуса Христа“.

— Теперь, Ваня, ты можешь сказать мнѣ, какое познаніе сдѣлаетъ твой грузъ полнымъ? Какое?

— Познаніе Іисуса Христа, папа.

— Да, сынъ мой, грамматика и ариѳметика, науки и языки, болѣе или менѣе необходимы для твоего благосостоянія и для твоей пользы на пути жизни; но ты не совершишь благополучно твоего пути, пока не пріобрѣтешь, для твоего баласта,—познанія Іисуса Христа. Откуда же ты пріобрѣтешь это познаніе?

— Изъ Евангелія, папа.

— Совершенно вѣрно, Ваня. Я искренно радъ, что ты всѣми твоими силами стараешься пріобрѣсти хорошій запасъ познаній, которыя должны помочь тебѣ пройти съ пользою твой жизненный путь. Болѣе всего изучай твою Библію, и моли Господа, чтобы Онъ помогъ тебѣ каждый день пріобрѣтать все болѣе и болѣе того познанія, которое можетъ „умудрить тебя во спасеніе—вѣрою во Христа Іисуса“. (2 Тимое. 3. 15.)

Изъ писемъ.

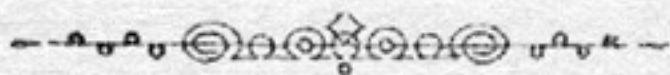
Бесѣда съ бѣднякомъ въ дешевой столовой въ г. Кіевѣ.

„Дайте ради Христа копейку на хлѣбъ!“ Я предложилъ ему кушать. Онъ согласился и сѣвъ около меня сталъ ѣсть. Къ концу ѣды я спрашиваю у него, имѣетъ ли онъ родственниковъ. „Есть“, говоритъ бѣднякъ — „жена и дѣти, но о существованіи ихъ я ничего не знаю, такъ какъ уже давно попалъ въ среду босняковъ“. При этомъ онъ прослезился, задрожалъ всѣмъ тѣломъ, закашлялся, лицо его болѣзненно исказилось и посинѣло; онъ весь какъ-то согнулся и предо мною предсталъ старикъ 60-ти лѣтъ. Глядя въ эту минуту на него, я невольно предложилъ вопросъ: „скажите, пожалуйста, сколько Вамъ лѣтъ?“ — „Сорокъ два“ отвѣчалъ бѣднякъ. На вопросъ о составѣ семьи его изъ глазъ бѣдняка вмѣсто отвѣта обильной струей полились слезы. „О чемъ Вы плачете?“ — спрашиваю у него. „Да, такъ, говоритъ, потерялъ ко всѣмъ любовь и довѣріе“. Жаль мнѣ стало этого несчастнаго и я сталъ говорить ему: „Нѣтъ, другъ мой, Вы не все потеряли. Если Вамъ и кажется, что Васъ никто не любитъ, то въ этомъ Вы жестоко ошибаетесь. Я долженъ Вамъ сказать, что есть еще Одинъ, который Васъ любитъ, хотя Вы его не знаете“. Наступило молчаніе, длившееся около 5 минутъ. Во время этого молчанія мой собесѣдникъ пересталъ плакать и уставившись на меня широко открытыми глазами, застылъ въ такой позѣ. Вся его фигура выражала полнѣйшее нетерпѣніе, какъ можно скорѣе узнать, кто это тотъ, который его любитъ, но котораго онъ до сихъ поръ не знаетъ. Наконецъ, онъ не выдержалъ; „Кто же это?“ — вырвалось у него. „Это — Христосъ, который любитъ Васъ“, говорю ему. „Христосъ!? воскликнулъ онъ — „можетъ ли Онъ любить такого грѣшника, какъ я? О, нѣтъ, нѣтъ, я проклятъ, для меня готовъ адъ, а не любовь. Я недостойнъ такой любви.“ — Въ отвѣтъ на это я прочиталъ ему Еван. Іоан. 3. 16: Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.“

„Вы говорите о жизни вѣчной и о спасеніи, но развѣ я могу рассчитывать на это? Нѣтъ, я великій грѣшникъ!“ — было отвѣтомъ на слова Евангелія. „Да, Вы грѣшникъ, говорю я, но Христосъ для такихъ именно грѣшниковъ, какъ Вы, и пришелъ.“ Я ему прочиталъ опять Ев. отъ Луки 19. 10: Ибо Сынъ Человѣческой пришелъ възыскать и спасти погибшихъ“ и затѣмъ Ев. Мате. 9. 13: Ибо я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію и еще притчу о блудномъ сынѣ Ев. Луки 15. 11—32, а также 7 стихъ той же главы, гдѣ сказано: „сказываю вамъ, что такъ на небесахъ больше радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ неимѣющихъ нужды въ покаяніи. „И такъ видите, что и Васъ Христосъ любитъ. Сколько увѣщанія послалъ Онъ Вамъ, чтобы Вы покаялись!“ Собесѣдникъ мой задумался. Лицо его приняло другое выраженіе и онъ, какъ пробудившійся отъ сна, сказалъ: „Неужели эти слова ко мнѣ относятся? Неужели я могу спастись?“ Я спросилъ: „читали ли Вы когда-нибудь о страданіяхъ Іисуса Христа, гдѣ написано, какъ вмѣстѣ съ Христомъ страдалъ также распятый на крестѣ разбойникъ, который узнавъ и увѣровавъ, что Христосъ страдаетъ за грѣхи всего міра, и увидѣвъ, насколько онъ падшій человекъ, въ порывѣ искренняго раскаянія воззвалъ: „Помяни меня, Господи, когда прійдешь во Царствіе

Твое!" На это ему сказалъ Иисусъ: „Истинно говорю тебѣ: нынѣ же будешь со мною въ раю“ — Но развѣ Вы — большій грѣшникъ, чѣмъ тотъ разбойникъ?“ Мой собесѣдникъ заплакалъ и сквозь слезы несвязно сталъ произносить: „Помяни и меня въ царствіи Твоемъ!“ Затѣмъ закрывъ лицо руками, сталъ укорять себя во всемъ содѣянномъ, вспомнилъ о женѣ и дѣтяхъ, которыхъ бросилъ на произволъ судьбы, отправившись скитаться, какъ блудный сынъ. „О, Господи!, говорилъ онъ, „какъ я радъ, что мнѣ пришлось услышать сегодня, что и меня тоже любить Христосъ, что Онъ такъ любитъ грѣшника. Помоги, Господи, мнѣ покаяться и быть слугою Твоимъ!“ При этихъ словахъ онъ опять залился слезами. Къ концу успокаиваясь, онъ сталъ повторять: „я теперь знаю, что Онъ любитъ меня.“ Это было начало новой жизни для него.

М. Ф. Я.
Кіевъ.

На нивѣ Божіей за границей.

— Англійскій журналъ: University Review даетъ свѣдѣнія относительно нынѣшняго состоянія Евангельскаго движенія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Великобританіи. Это движеніе выразилось въ образованіи Британскаго Христіанскаго Союза Высшихъ Учебныхъ Заведеній. (The British College Christian Union). Въ настоящее время союзъ имѣетъ 103,000 членовъ изъ среды студентовъ и профессоровъ и располагаетъ собственными зданіями на сумму до двухъ съ половиной милліоновъ рублей. Главная цѣль, къ которой стремится Союзъ это: „утвержденіе главенства Іисуса Христа въ учебныхъ заведеніяхъ Великобританіи“. Дѣятельность Союза распространяется и на другія страны. Въ связи съ Союзомъ дѣйствуетъ „Союзъ миссіонеровъ (благовѣстниковъ) добровольцевъ“, который уже теперь выслалъ на ниву благовѣстія 958 человекъ. Въ прошломъ учебномъ году записалось 200 новыхъ добровольцевъ. Это движеніе среди учащейся молодежи оказывается чрезвычайно плодотворнымъ для Царствія Божія.

Не можемъ не пожелать отъ души этому движенію полного благословенія Божія. Съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ тотъ фактъ, что и у насъ въ Петербургѣ уже нѣкоторое время существуетъ Общество христіанъ-студентовъ которое организуетъ въ разныхъ частяхъ города Евангельскія чтенія. Это общество основано независимо отъ Великобританскаго, но задача его та же самая: содѣйствовать воцаренію Христа и Его закона въ молодыхъ сердцахъ. При взглядѣ на громадное большинство русской учащейся молодежи нельзя не сказать съ прискорбіемъ, что оно живетъ ненормальною жизнью, отдавшись всецѣло политической борьбѣ, ея страстямъ, ея потоку гнѣва и насилія. Само собою разумѣется, что такое состояніе вызвано общею ненормальною жизнью Россіи. Понятны намъ также причины общаго настроенія студентовъ, неблагоприятнаго христіанству. Извѣрившись въ истинности религіи, въ средѣ которой они выросли, они вмѣстѣ съ тѣмъ склонились въ сторону отрицанія самого христіанства. Между тѣмъ отрицаніе Евангелія способно только лишить рвущуюся къ великимъ цѣлямъ молодежь, возвышеннѣйшихъ идеаловъ любви и мира, возвѣщенныхъ Христомъ, которые единственно могутъ возродить нашъ народъ къ новой жизни. Напротивъ, принятіе Евангелія за единственное руководство къ личной жизни и общественной дѣятельности открыло бы русской учащейся молодежи старые по времени, но вѣчно юные по духу пути къ торжеству истины надъ ложью и добра надъ зломъ. Отъ души желаемъ нашему „Обществу студентовъ христіанъ“ успѣха въ ихъ работѣ для Христа!

— Недавно въ Лондонѣ скончался на 84 году жизни Георгъ Вилліамсъ, одинъ изъ первыхъ основателей всемірно извѣстнаго Христіанскаго Общества Молодыхъ

людей (Young mens' Christian Association). Это общество было основано въ Лондонѣ 6-го Іюня 1844 года собраніемъ двѣнадцати человѣкъ, созданнымъ Вилліамсомъ. Указанная ими цѣль была — „улучшеніе духовнаго состоянія молодыхъ людей, работающихъ въ разныхъ отрасляхъ труда.“

Въ 1845 году былъ начатъ рядъ лекцій для молодыхъ людей. Это начинаніе имѣло большой успѣхъ какъ въ Лондонѣ такъ и во всей Англіи. Въ 1855 году былъ созванъ въ г. Парижѣ съѣздъ представителей этого движенія изъ всей Европы и Америки, на которомъ былъ основанъ Союзъ въ Лондонѣ. Христіанское общество Молодыхъ Людей имѣетъ въ настоящее время въ Лондонѣ громадное зданіе называемое Exeter Hall Strand, London. Въ немъ имѣется гимнастическіе залы, 109 аудиторій (залы для лекцій), читальни, пріемныя, библіотеки, библейскіе классы, молитвенныя собранія, чайныя столовыя, купальни, конторы по предложенію и спросу труда и т. п. Въ 1892 году отдѣлы этого общества существовали въ 846 мѣстахъ Великобританіи. Въ настоящее время оно имѣетъ чрезвычайный успѣхъ повсюду и особенно въ Америкѣ. Въ Нью-Іоркѣ, Бруклинѣ, Филадельфіи и др. городахъ имѣются превосходныя зданія, принадлежащія этому Обществу. Въ Америкѣ особенно сильно содѣйствовалъ развитію этого Общества извѣстный проповѣдникъ Муди (Moody). Въ 1881 году въ г. Портландѣ было основано Общество христіанскаго усердія (The Christian Endeavour Society), которое насчитываетъ въ настоящее время до 1½ милліона членовъ изъ молодыхъ людей въ Европѣ, Америкѣ и другихъ частяхъ Свѣта. Эти общества держатся основы общаго безпартійнаго христіанства, принимая въ число членовъ лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій.

На тѣхъ же началахъ въ 1857 году было основано въ Лондонѣ Христіанское Общество молодыхъ женщинъ (The Young Womens' Christian Association). Эти общества принесли неоцѣнимую пользу милліонамъ молодыхъ душъ и мы съ радостью можемъ сказать, что они развиваютъ свою дѣятельность съ чрезвычайнымъ успѣхомъ. Успѣху этому содѣйствовало особенно то обстоятельство, что во главѣ обществъ становились люди не только большого ума, но главнымъ образомъ глубокой вѣры, непрестанной молитвы и пламенной любви къ молодому поколѣнію. Такимъ былъ Вилліамсъ. На похоронахъ его 8-го октября о немъ были сказаны рѣчи представителями разныхъ вѣроисповѣданій. Они всѣ въ одинъ голосъ говорили, что онъ работая въ теченіе 65 лѣтъ въ этомъ городѣ, проявилъ „твердую вѣрность Евангельской истинѣ, любовь къ библіи и духъ молитвы“. Только на работу такихъ людей Господь посылаетъ Свое благословеніе.

